Г.П. Агибалов

Здесь я весь

Г.П. Агибалов

ЗДЕСЬ Я ВЕСЬ

Сборник стихов

Томск-2022

Агибалов Г. П.

А24 Здесь я весь: сборник стихов. — Томск: Издательство Томского государственного университета, 2022. — 215 с.

В сборнике представлены стихи, написанные автором в разные годы и по разным поводам (и без поводов — по зову души). Стихи разбиты по тематическим разделам; внутри каждого раздела выдержан хронологический порядок.

© Г. П. Агибалов, 2020

От издателя

Автор этого сборника — Геннадий Петрович Агибалов, доктор технических наук, профессор Томского государственного университета, основатель и многолетний руководитель специальности «Компьютерная безопасность» и кафедры защиты информации и криптографии в ТГУ. Его друзья и коллеги знают, что, помимо огромной научной, преподавательской, организационной работы, Геннадий Петрович писал стихи. Не «стишки по случаю», а глубоко выстраданные, прочувствованные строки. О силе их воздействия на слушателей можно судить по звенящей тишине в полном зале, когда Геннадий Петрович выступал со своими стихами на Днях кафедры, по слезам на глазах слушателей — и юных, и не очень.

Публикуя этот сборник, мы отдаём дань памяти замечательному человеку; откликаемся на просьбы многих и многих наших коллег из разных городов России и мира. Надеемся, что стихи будут интересны и тем, кому не посчастливилось знать Геннадия Петровича лично, и тем, кто, учась у него или работая вместе с ним, не знал об этой стороне его жизни.

1
Сторонка милая, родная

Оя-реченька

Оя-реченька льётся песенкой,
Скорбной песенкой по лугам.
У околицы плачут девицы:
Покидает их мальчуган.

С горя-горюшка плачет скворушко,
С горя-горюшка взвыл Полкан.
Шепчут ласточки, жавороночки:
Ты не бросишь нас, мальчуган?

А у просеки плачут сосенки,
Белым саваном лёг туман.
Знают колочки, перелесочки:
Не вернётся к ним мальчуган.

Оя-реченька льётся песенкой,
Плачем-песенкой по лугам.
Далеко те дни, но тот плач не стих,
Всё звучит в тебе, мальчуган.

Далеко те дни, но тот плач не стих,
Всё зовёт тебя, мальчуган.

1988

На памятник родителям

Пусть жизнь была не сладкой —
Её не поменять:
Травиночкой на грядке,
Росиночкой на травке
Угасла в зное дня.
Судьба вас не щадила,
Терзала, как могла,
Юдолью одарила,
Рабами обратила
Едва «заря» взошла.

1989

И жалею, и зову, и плачу

И жалею, и зову, и плачу,
А в глазах не слёзы — яблонь дым:
Деревеньку променял на дачу,
Растлеваюсь бытом городским.

А коней — Тумана, Никодима —
Я на автоматы променял,
Милых теплодушных животинок —
На холодный без души металл.

И в стога в лугах Приенисейя
Не ношу теперь прекрасных дев,
Не стихи Есенина Сергея
Им читаю, в доску одурев.

И не воду в сладкой речке Ое
Я сегодня с наслажденьем пью —
Про ЦИПС, САПР и всякое такое
Я с трибун сегодня «воду» лью.

И жалею, и зову, и плачу,
А в глазах не слёзы — яблонь дым.
У чужих ворот искал удачу,
Чтоб вернуться к воротам родным.

Пусть они изрядно обветшали,
Потеряли свой былой наряд —
Никакие грозы и печали
Не страшны, пока они стоят.

Я вернусь и упаду пред ними,
Одряхлевший, немощный, больной,
Наберусь земли родной теплыни
И восстану для судьбы иной.

В ней не будет чёрной той науки,
Что плодит учёных дикарей.
Будут лес, земля, вода и внуки,
Будет Бог и никаких чертей.

В ней сольюсь с природой воедино.
Стану кустиком в глуши лесной,
Буду горькой ягодой калины,
Стану запахом земли весной.

Буду пахнуть в копнах свежим сеном
И картошкой, что пеклась в золе,
Молоком парным, сухим поленом
И горячим хлебом на столе.

Буду вкусом той воды в лагушке,
Что в страду, когда кипит покос,
Со Студёнки в зной на волокуше
Привезёт к зароду копновоз.

Как судил мне Знак ещё с пелёнок,
Стану я пастись в Логу Крутом,
Буду я по-прежнему Телёнок,
Но не буду в городе шутом.

И жалею, и зову, и плачу,
А в глазах — всё тех же яблонь дым.
Дед Андрей из тьмы Христом маячит
И велит последовать за ним.

Милый дед! Годами умудрённый,
Ты, конечно, знал, в чём жизни прок.
Только внук твой не был столь смышлёный,
Чтоб усвоить твой простой урок.

Вот и маюсь сердцем и болею.
Но не в силах время повернуть,
Лишь одну надежду и лелею —
До родного дома дотянуть.

Мои кони уж не шибко скачут,
А вернуться хочется успеть.
Оттого зову, жалею, плачу,
Что боюсь в чужбине помереть.

1991

Меж высоких идей затерялася

Памяти дяди Никиты

Меж высоких идей затерялася
Пресвятая к Отчизне любовь.
Честь одна за неё полагалася —
Не иметь ни могил, ни гробов.

Знают все, как мужик из Казанцева
На войну в личном танке ходил,
Но сегодня хочу рассказать я вам,
Чем за то ему мир отплатил.

Благороднейший муж, за Отечество
Он стоял, как былинный герой,
А как умер, с позорной беспечностью
Был зарыт меж бичей под горой.

Та гора Бадалык называется,
Там полынь да осот лишь растут,
Горе горькое там обретается
И дрозды на заре не поют.

Он лежит без креста и без имени,
Позабытый любимой страной.
Только звёздочки брызгами синими
Его славят вечерней порой.

Среди них есть звезда пресветлейшая,
Что когда-то нашла его грудь,
А теперь над Землёю взошедшая,
Освещает нам праведный путь.

Меж высоких идей затерялася
Золотая крестьянская Русь.
Лишь одно от неё и осталося —
В моём сердце щемящая грусть.

1993

Родина моя

1

Речка под горою
По песку течёт,
Избы над рекою
Дождичек сечёт.
Стайки, огороды
Выстроились в ряд,
Баньки старомодны
Трубами дымят.
Яр Щетинкин в норах,
Там стрижи живут.
Крынки на заборах
Избы стерегут.
Церковь до поджёга
Золотом горит,
Мост ажурный лёгок
Над рекой парит.
В Гавань за Истоком
Речка моль несёт,
В Ямки прямо с тока
Хлеб колхоз везёт.
Коростель подружку,
Любушку свою,
Кличет за Грязнушкой
В сказочном краю.
Стрелки и Забока
Тянутся окрест,
В Роще белобокой
Виден свежий крест.

2

В паводок весною
Луг залит водой,
Бор шумит сосною
Вечно молодой.
Рытвина, как рана,
Рассекает гладь.
В поле у Кургана
Божья благодать.
Жаворонок в небе,
Как ручей, журчит,
Суслики во хлебе
Жнут под дружный чик.
В Тишкино озёрко
Смотрится луна,
Тополь над Студёнкой
Серебрит она.
Ночки в балагане —
Мягче нет перин!
Паужин на стане —
Слаще всяких вин!
Песню на Поповском
Девки голосят,
За рекой подростки
Весело галдят.
Они штурмом сами
Тинный вновь берут,
Кони с пацанами
Парами плывут.

3

Едет на лошадке
Матушка с сынком,
Прошлое не в сказке —
Кажется ей сном.

Чёрный Лог Вороний —
Столько тайн хранит!
Святолобки склоны
Память шевелит.

Сердце наполняет
Тёплою волной,
Душу обжигает
Смертною тоской.

Вот над этим склоном,
Где теперь бурьян, —
Здесь во время оно
Тятя ставил стан.

Для людей — землянка,
Коням — водопой,
Бухтя, Черня, Дамка
Стерегли покой.

Пашнею приличной,
По числу детей,
Здесь владел он лично
До колхозных дней.

Ездил за грибами
В ближний Роговик,
Брал их коробами —
Рыжиков одних.

Сколько всего было,
Знает тот лесок.

Всё куда-то сплыло,
Как Иджюль в песок.

4

Утренние росы
Сквозь туман блестят —
То отца покосы
Сквозь года манят.
Там меж кочек ловко,
Лишь взойдёт заря,
Шмыгает литовка
Подле косаря.
Вправо, влево, вправо —
Кружится земля.
Пареньку — забава
Мужику — жизнь вся:
Если не накосишь
И не приберёшь,
То и не надоишь
И не проживёшь.
Покрик журавлиный
Донесётся вдруг.
Бабы полуклином
Режут пёстрый Луг.
Травка на Казённом
Больно уж жестка,
Потом жжёт солёным
Спину и бока.
Травы на Гремячем,
Вдоль сырых болот,
Чуточку помягче,
Только тот же пот!

5

Может показаться вам:
Всё придумал я.
Нет, это — Казанцево,
Родина моя!
Под горою Оя —
Милая река,
Деревеньку поит,
Кормит все века.
Здесь меня родили
Маленьким Тельцом,
Здесь меня растили,
Пока был юнцом.
Близ Крутого Лога
Со всего села
Здесь к дедам дорога
Рощей пролегла.
Я на ней на милой,
Когда Бог простит,
Распрощаюсь с миром,
Где пришлось гостить.
И по ней любезной
В мир сойду иной,
Кану в неизвестность
В Роще Белой той.
Пусть меня забудет
Близкая родня,
Но пусть только будет
Родина моя!

22.01.1994

Кони детства моего

Брату Жене

1

Годы под гору погнали,
А из прошлого всего
В душу мне сильней запали
Кони детства моего.
Помню клички и повадки
Двух десятков тех коней,
Ощущаю их лопатки
Под коленкою своей.
По ночам их запрягаю
В грабли, жатки и плуги,
Спозаранок выезжаю
Под дугой и без дуги.
Вижу их глаза с укором,
Устремленным на меня:
Напоил бы, дал бы корму
Прежде, чем взнуздать коня.
Но я малый торопливый,
Мне б скорее — пяткой в бок
И, вцепившись в конску гриву,
Перегнать копытный цок.

2

Небо сине, луг зеленый,
На лугу табун коней.
Всех их знаю поименно,
Повторяю каждый день:

Иноходка и Лысуха,
Кокус, Любка, Никодим,
Вот Кикимора-брызгуха,
Чертик и Блоха за ним.
А чуть дальше Однохолый,
Алексеиха, Скворец,
Рядом с ними два Соловых
И Игренька наконец.
Ближе всех Туман и Карька,
На меня тихонько ржут,
Впереди Амур и Ванька,
Хлеб да соль им подношу.
Здравствуй, Ванька, друг мой старый,
И тебе, Амур, поклон,
Вас всегда впрягали парой
И в косилку, и в фургон.

3

В жизнь мою вошел ты вехой,
Детства конь последний мой,
На тебе я в юность въехал,
Развеселый и хмельной.
В тот день бабы пели звонче:
Завершался сенокос.
Мы с тобой, копнить закончив,
Возвращались в свой колхоз.
Как бывало не однажды,
В лодке — я, ты — рядом с ней,
Торжествуя, с видом важным
Переплыли Енисей.

А потом в нас бес вселился,
Охмеляя, веселя.
Как ребёнок ты резвился,
Жеребёнком прыгал я.
Ты понёс меня по лугу,
Мимо рытвин и озер,
Крик восторга всю округу
Облетел во весь опор.
Я смеялся в упоеньи,
По спине твоей скакал,
Одуревши на мгновенье,
Я безумно ликовал.
Это был не миг счастливый,
Это — праздник всей души!
Мне его ты, конь мой милый,
Напоследок удружил.
Сделал это не случайно,
Чуял ты: пришла пора
Моего навек прощанья
И с тобой, и с детством враз.
... ...
Вспоминая всё, что было,
Я, как в детство ворочусь,
На коне моём любимом
Вновь по лугу мчусь и мчусь.

4

Слышу ржанье кобылицы,
Жеребёнка мать зовёт,
За него она боится,
Без неё он пропадет.

Алексеиха, без шуток,
Стороне знакома всей:
На ногах имея путо,
Вплавь ушла за Енисей.
А Блоха была кусачей,
Обижала паренька,
Получала часто сдачи
И с бича, и с кулака.
А Скворец, когда был в силе,
Обгонял всех на скоку.
Он один в лошадном мире
Плавал только на боку.
Наиболее прилежный
Среди всех коней — Туман:
Когда тянет воз, мятежно
Не глядит по сторонам.
Он из тех, о ком известно:
Не испортит борозды,
Довезёт всегда до места,
Даже если без узды.
От него я знаю с детства,
Что повсюду, там и тут:
Кто везёт, на том и ездят,
Был бы конь — хомут найдут.

5

Никодима молодого
Мне объезживать пришлось
И, скажу, страшней такого
Испытать не привелось.

Это был не конь, но дьявол,
Воплотившийся в коня,
По кустам, оврагам, ямам
На граблях катал меня.
Грабли зубьями колотят
По сиденью и, гремя,
На коня испуг наводят,
Мчит он, голову сломя.
Бьёт копытами в оглобли
И хвостом бьёт по лицу,
Льются слезы, брызжут сопли.
«Мама, мамочка!» — кричу.
Чтоб под грабли не свалиться,
Ведь тогда пиши — пропал,
Вожжи бросил наш возница,
Впился пальцами в металл.
На сиденьи с гибкой ножкой
Еле держится герой,
Был момент: ещё немножко —
И слетит вниз головой.
В диком буйстве конь неистов,
Не перечь ему тогда,
Сколько силы есть нечистой,
Должен выплеснуть до дна.
Я теперь уже не помню,
Два часа иль день-деньской
Длилась та головоломня,
Пока выдохся конь мой.
Перестал он лезть из кожи,
Мирно воз везет. На нём,
На возу пацан, взяв вожжи,
Правит миром — не конём!

6

Однохолый не был ловким,
Смог под трактор угодить
И лишиться правой холки,
Не успев начать ходить.
Мог нередко оступиться
На скоку и с седоком,
Через голову крутиться
Вверх ногами кувырком.
После эдакой вертушки
Я в пыли лежу, а он,
Навостривши длинны уши,
Ловит мой протяжный стон.
Не сбежал, стоит и тычет
В нос мне варежкой-губой
И в лицо теплом мне пышет —
Мол, очнись, вставай, друг мой.
Я давно уже очнулся,
Но не хочется вставать,
Мне приятны его чувства,
Так бы ваньку и валять!
И не я, но руки сами
Шею обняли коня.
В ту минуту Бог был с нами,
Просветляя и храня.

7

До сих пор, коня встречая,
Низко голову клоню,
Для меня он тварь святая.
Слава Богу и Коню!

1994

«Мальчику»

Ты был красивый, гордый пёс,
Не признававший грубой ласки,
Исправно крест собачий нёс,
Не мысля крест нести солдатский.

Но вот нагрянула война,
Страшнее всех с времён древнейших,
И позвала тогда страна
На помощь братьев наших меньших.

Пришла повестка для тебя
Из грозного военкомата:
В такой-то час такого дня
Прибыть в комиссию туда-то.

Спастись от фронта ты бы мог,
Как тот, избитый ушлым хватом, —
Скулящего, с хвостом меж ног
Тебя б никто не взял в солдаты.

Но ты, красивый, гордый пёс,
Без компромиссов и сомнений
Исправно крест собачий нёс,
Не помышляя о спасеньи.

Твой рык сердитый и бросок
На человека в плащ-палатке
Твою, мой миленький дружок,
Судьбу решили мигом кратким.

И ты, красивый, гордый пёс
Без компромиссов и сомнений
Под танк фашистский смерть понёс,
Не помышляя о спасеньи.

Душа твоя теперь с небес
На землю грешную взирает,
Несёт и там собачий крест —
Нас друг для друга охраняет.

02.08.1994

Вечный зов

Нету зова сильнее крови,
Да ещё земли родной.

В. П. Астафьев

Устал я жить в чужом краю.
Здесь всё в душе моей остыло,
И только гложет грудь мою
Тоска по дому в крае милом.
Я так хочу к моим богам,
Меня хранившим в этом мире, —
К озёрам, пашням и лугам,
К деревне в центре всей Сибири,
К росе на скошенной траве,
К пшенице в поле жёлто-спелой,
К «в ночи рыдающей сове»,
К могилам предков в роще белой
И к людям, коим всё вокруг —
Вода, огонь, земля и небо —
Предметом стало не наук,
Одной лишь жизни стало хлебом,
К крестьянам, к бедным их дворам,
Давно забытым вашим богом,
К дымам, висящим по утрам
Над тёмным бором, речкой, логом,
К труду в компании родни,
К застольным песням тем же хором,
К гулянкам в памятные дни
Со смехом, плачем, счастьем, горем,
К мерцаньям бликов от огня
В печи у отчего порога,
К коню, что в срок свезёт меня
К иным богам по воле Бога.

03.01.1997

Секрет счастья

Дяде Васе к 70-летию

Человек рождается для счастья,
Да не знает, где оно и в чём,
Оттого на муки и напасти
От рожденья Богом обречён.

Ни успехи в спорте и науке,
Ни любовь, ни город, ни село
Не избавят вас от этой муки,
Если вас в чужбину занесло.

И учился или не учился —
В этом счастья и в помине нет.
Где родился, там и пригодился —
Говорю вам: вот в чём весь секрет.

Я его неведомую силу
На себе жестоко испытал,
И врагу, что роет мне могилу,
Повторить меня б не пожелал.

А желал бы всем, кто начинает,
Жизнь свою, как дядя мой, прожить —
Ни за что вовек родному краю
Ни на миг ни в чём не изменить.

Где родился, там и пригодился —
Это, дядя милый, про тебя.
Ты в чужие страны не стремился,
Бесконечно родину любя.

Где родился, там и пригодился —
Это счастье ты познал сполна,
Никакому богу не молился,
Бог тебе — лишь родина одна.

Низкий мой поклон тебе за это,
За сердечность и за доброту,
Будь здоров, желаю многих лета
И всего хорошего в роду!

21.01.1997

Песенка внуков

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Нам суждены великие года.
Порукой в том нам деда с бабой были
И будут впредь, храни их Бог всегда!

А мы возьмём литовки, грабли, вилы,
Пойдём косить, грести, метать зарод,
Когда настанет час страды счастливый
И нас на подвиг деда позовёт.

Пусть помнят наши мамы, наши папы,
Мы начеку, за ними мы следим,
И если что, любимых деда, бабы
Мы никому в обиду не дадим.

Зараз возьмём литовки, грабли, вилы,
Пойдём косить, грести, метать зарод,
Когда на бой пошлёт нас дед Василий,
И баба Аня в бой нас поведёт.

Как хорошо нам спится летним утром,
Как хорошо купаться летним днём,
Но если деду с бабой будет трудно,
Мы к ним на помощь тот же час придём.

Опять возьмём литовки, грабли, вилы,
Пойдём косить, грести, метать зарод,
Когда на луг пошлёт нас дед Василий,
И баба Аня скажет нам: «Вперёд!»

Теперь, когда мы можем не учиться
И сами можем сеять и пахать,
Зачем же деду с бабой так трудиться,
Они спокойно могут отдыхать.

А мы возьмём литовки, грабли, вилы,
Пойдём косить, грести, метать зарод.
От счастья выпьет рюмку дед Василий,
И баба Аня чуточку всплакнёт.

Живите долго наши деды, бабы,
Мы начеку, мы за врагом следим.
Когда мы сами будем мамы, папы,
Мы Вам ещё и правнуков родим.

Они возьмут литовки, грабли, вилы,
Пойдут косить, грести, метать зарод,
И вместе с ними будет дед Василий,
И баба Аня первая пойдёт.

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Нам суждены великие года.
Порукой в том Вы, деда с бабой, были
И будьте впредь, храни Вас Бог всегда!

21.01.1997

Дорогой к дому

И снова еду я домой,
Стучат, стучат колеса,
А на душе — хоть волком вой
И подступают слёзы.

Бежит природа за окном,
Размытая слезами.
Отчётлив только отчий дом,
Стоит перед глазами.

Что ждёт меня в родном дому,
Какая радость в доме?
Зачем я вновь и вновь к нему
Стремлюсь в больной истоме?

Да, было время, когда дед
Меня встречал и слушал.
Давно на свете деда нет,
И я ему не нужен.

Давно ушли отец и мать
По дедушкину следу,
Теперь уж некому встречать,
А я всё еду, еду.

Пустынный двор, промёрзлый дом
Без признаков живого —
Какая сила в этом всём
Меня влечёт так снова?

Что там обрёл и потерял
Я некогда такое,
Что будто в сердце нож застрял
И сердцу нет покоя?

Мне этой боли не унять
И не узнать причины,
Зачем от дома до меня
Не рвётся пуповина.

Она порвётся — мне не жить,
Как верно и обратно.
Но вот родной пейзаж бежит —
И на душе отрадно.

Январь 1997

На переправе

Вы видали, как табун коней
Через реку вплавь перегоняют,
Шириною в двести саженей,
Глубиною — без конца и краю?
Вот прижали их к речной воде,
Берег крут и бездна бьёт по чувствам,
И по спинам лупит бич, но где
Коням взять отвагу для безумства?!
В исступленьи мечутся дрожа,
Ноздри вздуты и глаза с тарелки.
Я погонщик, но моя душа
Вместе с ними в этой переделке.
Наконец решился старый конь,
Не однажды споривший с пучиной.
В тот же миг — из полымя в огонь —
Весь табун сошёл за ним лавиной.
Подхватила сильная река,
Понесла, как щепки, по теченью,
Но надеюсь я на вожака:
Приведёт табун по назначенью.
Два десятка разных лошадей,
Разных силой, опытом, опаской,
Разбросало гроздью на воде,
Но не рвётся с лидером их связка.
Двадцать пар их глаз, ноздрей, ушей
С разных мест стремятся к общей точке —
На резиновой, должно, вожже
Держит их вожак на поводочке.
Унесло коней на полверсты,
Позади осталась середина,

Растворились конские черты,
Уголки голов одни и видно,
Да слыхать, как фыркают они,
Не давая челюстям разжаться.
Я прирос к земле, молюсь за них,
Заклинаю: «Милые, держаться!»
Вот один приметный уголок,
Ниже всех стремниной отнесённый, —
Молодой неопытный конёк —
Встречь воды гребётся несмышлёный.
Ах, какой ты, право, дуралей!
Ну куда тебя, куда воротит?
Переплыть нельзя ведь и ручей,
Если плыть с теченьем или против.
Но тут скоро вырос из воды
И побрёл, подёргивая гривой,
Первый конь — на берег выходил
За рекой вожак. О миг счастливый!
Вслед за ним на поводочке том
Подтянулись к берегу другие,
И конёк наш вышел молодцом,
Получив крещение стихией.
А потом и полчаса, и час
Будут кони, стоя без движенья,
Отдыхать, забыв про гнус и вас,
Приходить в себя от напряженья.
Мне двенадцать лет и жить — века!
За рекой любовь моя пасётся,
На душе светло, но та река
Из неё слезой ещё прольётся.

1997

Прости за жизнь

Я снова навестил
Мой Дом осиротелый,
Ещё одно «прости»
С больной души слетело.

Прости, мой милый кров,
За раннюю измену,
За позднюю любовь,
За ветер в старых стенах,

За стужу в летний зной,
За мрак при ярком свете,
За то, что стороной
Тебя обходят дети.

Печальная судьба
Домов деревни русской
Не минула тебя:
Была дорожка узкой.

Дорожка та вела
В одном лишь направленьи —
На город из села,
Без права возвращенья —

Как будто на погост.
Мы шли с тупым упрямством,
Творя лихой покос
Природного крестьянства.

Как будто влёк нас бес,
Мы шли, не сознавая,
Какой Гулаг в себе
Душе мы создавали.

Пришельцы от земли,
Впряглись в чужие сани,
Тяжелый воз везли,
Зачем — не знали сами.

Когда ж стряслось прозреть,
Чего же это стоит, —
Осталось помереть,
Чтоб душу успокоить.

Прошу, Дом, продержись,
Вернётся сын твой блудный,
За прожитую жизнь
Прости его в час судный.

Август 1997

На что мне Америка

Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?

С. Есенин

На что мне Америка, что мне Канада,
Когда Русь сермяжная в сердце моём —
Покрытая снегом, побитая градом,
В лаптях, при лучине, с сохой да конём,

В рубахе посконной, пропахшая потом,
С душой нараспашку и в вечной нужде,
В работе на город, ещё на кого-то,
С темна до темна в безоглядном труде.

Кормилица наша, распятая нами,
Россию и мир прикрывала не раз,
Крестьянскими бабами и мужиками
Кровавую меру платила за нас.

На что мне Америка, что мне их Раша,
Когда у меня есть Казанцево. Да,
Бывают места и богаче, и краше,
Вот только родное одно навсегда.

И перед наукою благоговея,
Не с ней, но с деревней я вместе душой —
Любимая песня летит с Енисея,
И матери голос я слышу живой.

Я слышу, как ласточки шепчут под крышей,
Как пахнет в валках на покосе трава,
Как речка сквозь прорубь замёрзшая дышит,
Как плачет впотьмах молодая сова.

Я вижу, как в небе сверкает зарница,
Как клин журавлей рассекает простор,
Как в поле волнуется зрея пшеница,
Как в русской печи догорает костёр.

Я знаю, вам это нисколько не близко,
Как мне ваши сказки про Лувр и Нотр Дам,
Но это мой стержень, и кланяться низко
Могу только родины милой ветрам.

Я вам не французик и не россиянин,
Я слишком уж русский и это мой крест,
Нести мне его до последних дыханий —
Горчайшая милость, сладчайшая честь.

Я тот, из смешных, дуралей красногривый,
Кто в скачке отчаянной всё ещё гонится,
Чтоб кони живые всегда были живы
И не победила железная конница.

На что мне Америка, что мне Европа,
На кой чёрт Москва, даже Томск мне на кой?
От них мне не надо ни злата, ни гроба,
В Руси мне и воля, и вечный покой.

12.12.1997

Русь versus Россия

Излишне Русь с Россией мерить —
Легко и так их различить:
«В Россию можно только верить»,
Но Русь нельзя и не любить.

Живут в России россияне —
Евреи, немцы, всякий плут.
В Руси же русские крестьяне
Одни всерусский крест несут.

Кишит Россия господами,
Они одни её народ.
В Руси же — бабы с мужиками
Её единственный оплот.

В России множество поэтов,
И каждый «больше, чем поэт».
И, может быть, немало в этом
Причины всех российских бед.

В Руси поэт один — Есенин,
Поэт и только, не горлан,
Но для России он бесценен
Как скандалист и хулиган.

Россию вяжут вновь с Европой,
Но Русь покажет им опять
Своею вечно голой ж...
Свою «особенную стать».

1998

Мой храм

У каждого свой храм,
Своя к нему дорога.
Мой храм — мой дом, и там
Мне всё превыше Бога:

И воздуха глоток,
Как родина пьянящий,
И материн платок,
Её тепло хранящий,

И свет от образов —
Родительских портретов,
И валенок отцов,
Его теплом согретый.

Мне там всегда легко
И всё, как в детстве, просто,
В душе царит покой
И праздных нет вопросов.

Не Бога — мать с отцом
В молитвах прославляю,
Не Божьим — ИХ крестом
Себя я осеняю.

17.05.1998

Биографическая поэма

Дорогому дяде Мише
в день 70-летия

Возле Каменного озера,
На Казанцевском лугу,
Под рыдванкой, на покосе —
Только что не на бегу,

Летним месяцем под осень,
В день тринадцатый, в обед,
Баба русская Федосья
Родила тебя на свет.

Непоспешливый папаша
В ту рыдванку впряг коня
И в деревню вас с мамашей
Покатил, едва пыля.

По дороге длинной, знойной
Было время помечтать.
Ты решил: чтоб жить достойно,
Финансистом должен стать.

Ох, хо, хо! Сказать-то просто,
Трудно в дело воплотить.
До того, как стать подростком,
Сквозь колхоз пришлось пройти.

А в войну одна забота
У детей, баб, стариков,
Так что школу в два захода
Кончил ты «без дураков».

В ВДВ служил два срока,
Чтоб найти свою любовь,
Институт по воле Бога
Стал тебе двойных трудов.

Был в районе ты министром,
Мог бы в крае тем же быть.
Только как душе смириться,
Что в чужбине надо жить?!

Ладил ты с любою властью,
Потому что цену знал.
Финансистскую династию,
Как мечталось, основал.

Научил жену и сына
Деньги правильно считать.
Перед внуками не стыдно —
От тебя им есть что взять.

Знал ты сильных в этом мире,
Сам был сильным, но всегда
Был своим между своими,
Не жалея живота.

Был гоним толпой во гневе —
То удел один для всех,
Кто с рыдванки или в хлеве
Начинает путь наверх.

Все тебе желают многого,
Я желаю одного:
Дед мой жизнь прожил недолгую,
Проживи хотя б с его!

13.08.1998

До встречи, милые, до встречи

Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
С. Есенин

Я в дом вхожу, душа трепещет,
Роняет тихий, сладкий стон,
Как будто сбылся сон мой вещий,
Мой стародавний чудный сон.
В избе меня встречает мама:
«Сыночек, родненький ты мой,
С тобою виделись мы мало,
Я так ждала тебя домой».
За печкой, в горнице нарядной,
Гуляет вся моя родня.
Здесь деды, бабы, тёти, дяди,
Они моложе все меня.
Отец над ними верховодит
И за столом, и на селе.
Ещё война к ним не заходит,
Ещё все живы на земле.
И Николаи, и Васильи,
Иваны, Павлы, Алексей,
Марии, Анны, Михаилы
И Евдокия — все, все, все!
Они меня не замечают,
А я стою, разинув рот,
Словам и песням их внимаю,
Как Гласу Божьему с высот.
Мои прелестнейшие предки,
О, как мне не хватает вас!
Теперь встречаемся мы редко
И всё во сне, как в этот раз.

Я помню, дед, любил ты ближних,
Меня тому смог научить.
Они ж в ответ мне сапожищем
Теперь горазды морду бить.
Я знаю, милый дядя Коля,
Ты жизнь любил, ты был ей рад,
А я в неё не верю боле,
Готов сегодня умирать.
Ты, дядя Костя, был компьютер,
На все вопросы знал ответ,
А я, учёный в институте,
Не знаю, что есть ложь, что — нет.
Никит Михайлович, вот Вы-то
Наичестнейший из людей,
А я, чтоб «овцы были сыты»,
Лукавлю и ловчу везде.
Всех вас одно объединяет —
Земля родная, общий дом,
А я — чужой в родимом крае —
Живу не свой в краю чужом.
Простите, милые, коль если
Кого обидел я в родне,
Но не умолкнут ваши песни,
Пока звучат они во мне.
До встречи, милые, до встречи,
Теперь уж, верно, не во сне,
Но не погаснут ваши свечи,
Пока горят они во мне.

27.11.1998

Золотая Горка

Дорогому дяде Васе
с величайшей любовью

Едва луч солнца ранним утром
Вернет её из плена тьмы,
Вся заблестит она, как будто
В ней золотой песок намыт.

Идёт ли дождь, иль ветер с речки,
Иль стылым снегом понесло,
На этой горке, как на печке,
Всегда и сухо, и тепло.

Такое место: сердце скачет
Магнитной стрелкой над рудой,
Оно здесь чует — не иначе —
Неистребимый дух родной.

Мой дед пастух, его коровы
Паслись вкруг Горки Золотой,
На ней он сиживал порою
С великой болью головной.

Он думал, чем в лиху годину
Голодных внуков накормить,
Как заработать на холстину
Их попы голые прикрыть.

В работе той и думах этих
Его сменяли сыновья —
Тогда ещё и сами дети,
Мои светлейшие дядья.

Пастуший труд не из приметных,
Но есть в нем заповедь одна:
Хоть с неба камни — пост заветный
Пастух не бросит никогда.

Как заповедано, конечно,
Трудились предки здесь мои.
И Горка памятником вечным
Им на лугу теперь стоит.

А благодарные потомки
В их честь ту горку нарекут,
И имя Логачёвой Горки,
Как имя Родины, почтут.

Я прихожу сюда под осень —
Другой не выдался мне срок,
Смотрю сквозь ласковую просинь
На золотистый бугорок.

Сажусь, где дед сидел когда-то,
Мечтам о прошлом предаюсь,
Слежу за вымышленным стадом,
И сам я дедом становлюсь.

В дождевике, с пастушьей сумкой,
В руке короткий батожок
И в голове все те же думы —
Про бедных внуков без порток.

Пересекаю луг широкий
И снова слышу стук в груди:
Передо мной — ручей для многих,
А для меня — Исток пути.

Живую связь с ним чую кровью,
Его ключи мне — родники,
К ним припадал мой дед с любовью,
Так я сегодня к ним приник.

И через это прикасанье
Я деда в яви ощутил,
Согрелся от его дыханья,
На сердце раны подлечил.

Сторонка милая, родная,
Благослови тебя мой Бог!
Ты мне и Горка Золотая,
И мой Серебряный Исток.

20.09.1999

Я не смогу

Ну вот и всё, мне некуда вернуться,
Другая жизнь вошла в родимый дом.
Теперь я утром не смогу проснуться
И щебет ласточек услышать за окном.

Я не смогу, увы, уединиться
От суеты и сонмища речей,
Прервать на месте бег, остановиться,
Подумать: что и как, да и зачем.

Я не смогу душе моей усталой
Дать отдохнуть от муки городской,
Почувствовать, как всякий раз бывало,
Живительные волю и покой.

Я не смогу теперь щекой прижаться
К родной избы морщинистой стене,
Её теплом согреться, обласкаться
И стать на миг счастливейшим в родне.

Я не смогу поплакать на задворке,
Слезой очистить сердце от тоски,
Поговорить с отцом за рюмкой водки
И матери излить свои грехи.

Я не смогу уж больше насладиться
Великим пеньем тёть моих и дядь,
Под голоса любимые забыться
И Бога душу за бороду взять.

Я не смогу последний выдох сделать
Там, где когда-то сделал первый вдох,
И лечь навек под сенью Рощи Белой
Среди своих ногами на восток.

14.10.1999

А помнишь, брат?

Евгению Петровичу
к 65-летию

Ты помнишь, брат, давно ли так бывало! —
За Енисеем завтрак наш с тобой,
Как молоко, что мать нам присылала,
Мы пили из бутылки из одной?

Меня тогда воспитывал ты пылко,
А я вины своей не признавал,
За то, что крошки хлеба в ту бутылку
Я изо рта нечаянно спускал.

А помнишь, как отец купил нам велик,
И ты на нём в бригаду прикатил?
Я там в те дни служил при важном деле:
Комбайны жали — я зерно возил.

В одну минуту пацаньё слетелось:
«Дай прокатиться, Жень» — и ты давал.
И только я, на счастье не надеясь,
Жалел о том, что был немного мал.

А помнишь, как паёк отцов военный
Мы не смогли до дома донести? —
Один прохожий был ловкач отменный.
Да пусть уж Бог его за то простит.

Я знаю, помнишь: мать меня рожала,
Тебя тогда не подпускали к ней.
За дверью в горницу, где мать лежала,
Ты ждал прихода моего скорей.

Потом к тебе я сильно привязался.
Куда б ни шёл с друзьями ты гулять,
Я за тобой повсюду тенью крался,
Как ни старался ты меня прогнать.

А помнишь — мать тебе купила книжку,
И я в тот час такую ж захотел?
Я не умел читать, но, видно, слишком
Желал иметь всё то, что ты имел.

И хоть была та книжка дорогою,
Рубля за три — три тысячи сейчас,
Я мать заставил слёзною мольбою
Потратиться ещё на книжку раз.

Меня считали мальчиком примерным,
А ты в деревне хулиганом слыл,
Но я тебе всегда был другом верным,
Ревел, когда тебя отец лупил.

Одно себе я мог позволить скромно,
Когда меня ты чем-то обижал:
Одной девчонки именем народным
Тебя частенько в ссорах обзывал.

Теперь мы стали старики крутые,
Покруче только дядя Вася наш,
И «молоко» не так, как в дни былые,
Из разных рюмок пьём мы под кураж.

В твой светлый день тебя я обнимаю,
Желаю здравия и долгих лет.
Прости, что не по рангу поучаю:
Люби родню — другого счастья нет!

06.08.2000

Вечно живые

Памяти Логачёва
Алексея Андреевича

Был день как день, безоблачный, погожий,
Земля парила в солнечных лучах.
Родные братья Коля и Алёша
Пасли коров в Приоиских лугах.

Погодки-дети, старшему тринадцать,
Один другому самый близкий друг,
К труду привыкли рано — наслаждаться
Счастливым детством было недосуг.

В тот год река взбесилась наводненьем,
Из берегов нахлынула в луга
И затопила вмиг, в одно мгновенье,
Долины, пашни, взгорки и лога.

И только Горка наша Золотая
Одна вокруг стоит воды сильней.
Коровье стадо, от беды спасаясь,
В безумном страхе сгрудилось на ней.

Коровы в воду не идут так просто,
Но надо срочно их в деревню гнать.
Не помогает кнут, ни крик подростков,
Что делать им? — дано лишь Богу знать.

Был в стаде бык один, по кличке Мишка,
Любим подругами без всяких мер.
Пришла идея в голову мальчишкам
Его использовать другим в пример.

Пошёл Алёшка первым в воду, просит:
«Мишутка миленький, айда за мной!»,
Но бык упрямый голову воротит,
Вперёд ни шагу ни одной ногой.

Тогда быка толкать стал сзади Коля
И пнул ему в отчаяньи меж ног.
Бык подскочил, как будто от укола,
И бросился сквозь воду наутёк.

Финал, достойный кисти живописца:
Коровы дружно за быком бредут,
Хохочет Лёшка, Колька весь лучится,
На помощь люди из села бегут.

... Потом пришла война, пришла к их сроку,
Под чёрный год их возраст подгадал.
Алёшка парень был всех ближе к Богу,
Свою судьбу он сразу предсказал:

«Прощай, мой дом. Родные братья, сёстры,
Отец и мать, прощайте навсегда.
Живым я не вернусь, легли так звёзды,
Что стала лишнею моя звезда.

Прощайте, Оя, Золотая Горка,
Над Енисеем солнечный рассвет.
Меня убьют. Ну до чего же горько
Прощаться с жизнью в восемнадцать лет!»

В боях на Курской битве воевал он,
А мать в деревне плакала в платок.
Однажды сердце матери упало:
«Ах, Алексей, Алёшенька, сынок».

В чужой земле, в могиле братской где-то,
Лежит убитый дядя мой родной.
В родном селе, на Горке, каждым летом
Звенит его весёлый смех живой.

06.11.2000

Логачёвы

Светлой памяти
деда Андрея и бабы Марфы
посвящается

Есть в Курской области деревня,
Её Коростово зовут.
Там деда нашего Андрея
Земной начнётся тяжкий путь.

В пять лет, оставшись сиротою,
Со старшим братом — мужиком
Покинет он село родное,
Чтоб стать навек сибиряком.

В дороге дальней, на повозках,
Их будет мало, кто дойдёт.
От хвори, голода, мороза
Его Всевышний упасёт.

С тех пор коленопреклоненно
За эту Божью благодать
Он будет на ночь вдохновенно
Его в молитвах прославлять.

В деревне той живут и ныне,
Как кто-то сказывал о том,
Его по прадеду родные,
Но им неведомо о нём.

Земли и дома не имея,
В глухом невиданном краю
В работниках в чужом именьи
Начнёт он строить жизнь свою,

А позже будет плотогоном
На реках Оя и Амыл.
Возьмёт себе он Марфу в жёны,
Чтоб родились когда-то мы.

Она была такой же бедной,
О Принце грезила тогда,
Но не случиться сказке светлой,
Грядёт суровая страда.
В борьбе за жизнь немало горя
Они по бедности хлебнут,
В труде нелёгком пота море
От непосильности прольют.
Родят на свет детей — тринадцать,
В пелёнках четверо умрут,
Потом с войны второй с «германцем»
Ещё два сына не придут.
Пройдёт полжизни и затем лишь
Своё хозяйство заведут,
Построят дом, получат земли,
Признанье в людях обретут.
Любого гостя будут рады
И привечать, и угощать.
Обоз проезжий в их ограде
Нередко будет отдыхать.
Наступит время и колхозу
Уйдут их лошади и скот,
Работать станут до износу
За трудодни «на наш народ».
Не зря в народе этом метко
Андрея Крюком будут звать —
Подцепит каждого он едко,
Кто станет глупость вытворять.
С того со злобною угрозой
За «оскорбление властей»
Его изгонят из колхоза,
Но «пощадят» его детей

И не сошлют: война, как плугом,
Перевернёт уклад людей,
И призовут их друг за другом
В ружьё — его семь сыновей.
Иван и Павел с Сахалина
Отчизну станут прикрывать,
Под Кенигсбергом Константину
Случится крепость штурмом брать.
Убьют Алёшу, ранят Колю,
Без вести Миша пропадёт,
Чахоткой Вася свою долю
От той Победы отхлебнёт.
В колхозе их Анастасия
Жизнь изработает вконец,
И будет как мужик Мария
Водить в полях стальных коней.
За убиенного их сына
Получит пенсию Андрей,
Почётный знак «Мать-героиня»
Положат Марфе за детей.
Бесценен подвиг их высокий —
Во дни войны великий труд:
От смерти с голоду жестокой
Ораву внуков сберегут.
... ...
Давно, свершив дела земные,
Они ушли от нас во тьму,
А мы — потомки, их родные —
Достойны ли святых их мук?

28.12.2001

На смерть племянника

Все люди гости здесь, под небом синим:
Приходит срок — уходят в небеса,
Но ты до срока дом родной покинул,
Оставил в горе матерь и отца.

Они тебя жалели, от рожденья
Ты рос не самым крепким пареньком.
Тебя любили до самозабвенья,
Где с нежностью, а где и ... с матюгом.

Тебя воспитывали по-простому,
Как прадед деда и как дед отца.
Живи и радуйся всему живому,
Но ты всем болью врезался в сердца.

В расцвете лет ушёл ты, не простившись,
Как будто хлопнул сгоряча дверьми,
Не долюбив, сполна не расплатившись
За свой отцовский долг перед детьми.

И долг родителям не смог исполнить,
Не ты уж им — тебе они глаза
Тряпицей белой в роще белоствольной
Закрыли в скорби, потонув в слезах.

Ты знал, конечно, что ты был несчастен —
О том не знают только глухари.
Прости же нас, кому по Божьей власти
Досталось больше утренней зари.

Прости, что плохо поливали розы
И не прижился на Земле цветок,
Что отшумели для тебя берёзы
И над тобою оталел восток.

И мне прости упрёк к тебе нелишний,
За то, что место занял ты моё.
Когда в другой раз встретимся мы в жизни,
Ты постарайся уступить своё.

12.07.2002

Привет Геночке

Светлой памяти
Василия Кузьмича Агибалова
посвящается

Из военного сорок второго
Треугольник солдатский держу,
В нём привет мне от дяди родного
Шестьдесят лет спустя нахожу.

«Стюре, Жене и Геночке» — пишет
Он из самого пекла огня.
Первый раз в моей жизни я слышу,
Чтобы так называли меня.

Восемнадцатилетним детиной
Уходил на войну дядя мой,
А в забоке рыдала калина,
Обливаясь кровавой слезой.

В щёчки, носик, животик и глазки
Он, прощаясь, меня целовал
И, даря мне последние ласки,
На руках к потолку поднимал.

Я его, к сожаленью, не помню:
Третий годик пошёл мне тогда,
Но привет его с фронта сей скромный
Наши души связал сквозь года.

Говорят, что он умер от раны,
Не прожив двадцати полных лет.
От кого же тогда с замираньем
Жду для Геночки новый привет?

10.09.2002

Застольная

Как мало нас осталось
Сегодня за столом,
Как много ИХ убралось
В потусторонний дом.

Сидели, пели, пили,
Шутили над собой,
О прошлом говорили
И с болью, и с тоской.

О предках вспоминали
С любовью и теплом,
Себе не представляли
Стать с НИМИ в ряд потом.

Так радовались жизни,
Так верили в Творца,
Не допускали мысли
О близости конца.

Но смерть неумолимо
Брала ИХ и брала,
Не проходила мимо
От каждого двора.

И всякий раз цеплялась
За лучшего из нас.
Как мало нас осталось,
Как много ИХ сейчас!

Давайте по глоточку —
На ИХ души помин
И помолчим чуточек,
Прислушаемся к НИМ.

Послушаем ИХ песни
О вечном и простом
И в хоре с НИМИ вместе
Негромко подпоём:

«Скатилось колечко
Со правой руки,
Забилось сердечко
О милом дружке.

Ушёл он далеко,
Ушёл по весне,
Не знаю, искать где,
В какой стороне.

У белой березы
Вечерней порой
Я жду, не дождуся
Милого домой.

Сказали, мил помер,
Во гробе лежит,
Сырою землёю
В могиле накрыт.

Он больше не встанет,
Ко мне не придёт,
Словечко не скажет,
К груди не прижмёт.

Надену я платье,
К милому пойду,
А месяц укажет
Дорогу к нему.

Но месяц не светит,
А ночь так темна,
И милый не встретит,
Осталась одна».

Давайте вспомним каждого,
Кого уж с нами нет,
Кто раньше нас однажды
Покинул этот свет.

И, встретившись с ИХ взглядами,
С улыбкой подмигнём:
Мол, ждите нас, ребята,
Мы скоро к ВАМ придём.

Разлука — вещь не вечная,
Мы встретимся опять,
Чтоб больше уж, конечно,
Друг друга не терять.

И пусть противоречие
В моих словах звучит,
Мы с верой в эти встречи
Давайте будем жить.

01.10.2002

Памяти М. К.

Должно быть, Господь обезумел,
Дозволив не божески, чтоб
Такой Человечище умер,
Сошёл преждевременно в гроб.

И даже природа взбесилась:
В разгар огородной страды
Свинцовою стужей резвилась,
Его заметая следы.

Знать, тем он пред Богом повинен,
Что людям — не Богу служил,
Загробную жизнь не предвидел,
Для блага земного и жил.

С нуля на пустом основаньи
Он сам себя создал, чтоб стать
Опорой людей в созиданьи,
Своих земляков поддержать.

Построил больницы и школы,
Дороги, дома, детсады,
Исполнил служебные роли
Достойно Геройской Звезды.

Его позабыть — это скверно,
Но память людей коротка,
Плоды же трудов его верно
Служить будут людям века.

07.11.2002

Другу детства

Коле, Толе, Пете, Жене, ...

Никуда меня не тянет,
Кроме родины одной,
Где играли на поляне
В игры детские с тобой.

Где на озере удили
Ранним утром карасей,
И на речке неводили
Одеялом пескарей.

Где на сусликов ходили
В близлежащие луга
И до тысячи ловили
За сезон на ходока.

Где голодные, бывало,
Их, зажаренных в костре,
Поедали, аж пищало
За ушами, кто шустрей.

Где за шкурки выручали
На капканы и кино,
На пристенок — чтоб играли
С «интересом» заодно.

Где на стайке в три иголки,
Сторонясь чужих ребят,
Тайно делали наколки,
Тушью метили себя.

Где на белой занавеске,
На обратной стороне
В старом клубе деревенском
Фильм смотрели о войне.

Оттого, должно быть, сталось
В жизни всё наоборот —
Право с левым помешалось,
И никто не разберёт.

Никуда меня не тянет,
Кроме родины одной,
Где на сене в балагане
Ночевали мы с тобой.

И, проснувшись на рассвете,
С пеньем птиц, в сверканье рос,
Мы, трудящиеся дети,
Запрягались в сенокос.

В табуне коней ловили,
Не жалея крепких слов,
В Енисее их поили
С крутолобых берегов.

С нетерпеньем ожидали
С того берега реки
Лодку — бабы приплывали,
Привозили узелки.

В узелочках тех заветных
Наших мам забот плоды —
Нам домашние приветы
И немножечко еды:

По яичку и картошке,
По чекушке молока,
Огурец да хлебца крошку
На весь день на едока.

Никуда меня не тянет,
Кроме родины одной,
Где под тополем на стане
Отдыхали мы с тобой.

Изнурённые работой
В летний зной валились в тень,
Обливаясь едким потом,
Проклинали этот день.

Вызвать дождь с грозою дабы
И продлить свой передых,
Приносили в жертву жабу,
Веря в силу духов злых.

Где чрез бурную протоку,
В гривы конские вцепясь,
Отдавая душу Богу,
Плыли, смачно матерясь.

Никуда меня не тянет,
Кроме родины одной,
Где снегурное катанье
Постигали мы с тобой.

Привязав коньки-снегурки
К старым валенкам, в час пик
Мы цеплялись в переулке
За проезжий грузовик.

С ним на гору поднимались
За деревней в трёх верстах
И обратно сверху мчались
Самокатом на коньках.

Иногда шофёр-пройдоха
Вдруг давил на тормоза,
И летели мы горохом
Под его машины зад.

Тут кого-нибудь из кучи
Он безжалостно хватал,
Отрезал коньки сын сучий
И довольный уезжал.

Никуда меня не тянет,
Кроме родины одной,
Где колхозные крестьяне
Породили нас с тобой.

Где всю жизнь они страдали
От лишений и нужды,
Рук своих не покладали,
Чтоб не знали мы беды.

Где давно среди берёзок
Упокоились они,
Нам оставив наши грёзы —
Одиночества огни.

19.08.2003

Последышу

Василию Андреевичу
Логачёву

Таких, как ты, в стране немного —
Не больше одного в семье:
Ты в миг рожденья послан Богом
Для роли важной на Земле.

Преславна эта роль благая —
Отца и матери покой
Поддерживать, оберегая
В конце их жизни горевой.

Но и нещадна: крест печальный
Тебе предписано тащить —
Сестёр и братьев в путь сверхдальний
Всех друг за другом проводить.

Ты эту миссию достойно
Исполнил, как велит Завет.
Хвала тебе! Живи спокойно
И не считай ушедших лет!

21.01.2004

Моя крыша

В ограде дома моего,
Среди хозяйственных построек,
Она милее мне всего —
Сооружение простое:

Стропил три пары да конёк,
Да тёс внахлёст двухскатным сводом,
Да шесть столбов — в три пары ног
Танцуют стройным хороводом.

Теперь иные «крыши» модны —
Над головами у господ,
Для барахла они пригодны,
Моя же — за сердце берёт.

Под нею я со дня рожденья
Мир познавал и горечь бед,
И через жизнь те ощущенья
Пронёс с собою с детских лет.

Здесь я от матери с отцом
Крестьянским духом напитался,
И пусть я шёл своим путём —
Я этим духом вдохновлялся.

Под нею ласточки гнездились,
На тех стропилах у конька,
И каждым летом выводились
Птенцы счастливые, как я.

Потом, когда судьбы метели
Меня в чужбину занесли,
Они за мною прилетели,
Гнездо в груди моей нашли.

Но я по-прежнему скучаю
По той безоблачной поре
И ежегодно навещаю
Мой уголок в родном дворе.

В мечтах под крышей кур гоняю,
За шею Мальчика треплю,
С друзьями в чижика играю,
Дрова топориком колю.

Тяжёл топор был для мальчонка,
Попал по пальчику ноги,
И вот повис на коже тонкой
Мой пальчик — «Ма-а-ма, помоги-и!»

Подхватит мать меня в охапку,
Шлепков под зад наподдаёт
И, вся в слезах, на деда с бабкой
Мою беду переведёт.

Шли годы, дети вырастали,
Теперь и внуки подросли,
Но крыша им своей не станет:
Чужие Боги их пасли.

Столбы с годами покосились —
Пришлось подставить костыли,
Когда тесины прохудились —
Поверх них шифер настелить.

Теперь ей падать нет причины,
Она меня перестоит
И на грядущие годины
О предках память сохранит.

Я здесь душою отдыхаю,
Когда один под ней сижу,
Родные запахи вдыхаю,
Родные метки нахожу.

Тогда в мозгу моём ответно
Надежда тлеет в тишине,
Что будут милые предметы,
Напоминать и обо мне.

Придёт мой правнук и присядет
На той же чурке дровяной
И тем уже меня помянет,
А славой я не льщусь иной.

14.10.2004

Брату Жене

Конечно, прожитого не вернуть,
Но и жалеть о нём не стоит.
В нём есть и то, что не даёт заснуть,
Но есть и многое пустое.

Чужую жизнь не нам с тобой судить,
Ну, а свою рассудим сами
И будем в сердце продолжать хранить,
Что предки делали веками.

И не вина в том наша, но беда,
Что мы их делу изменили,
Сбежали из деревни в города
И труд крестьянский позабыли.

Не нам в лугах зарёй блестит роса,
Не нас туман встречает в поле,
Не нам в траве звенит-поёт коса
И жаворонок в жаркий полдень.

И над копной не нашей журавли
Не нам курлычут, пролетая.
Хлеба не наши колосом взошли,
И нам не надо урожая.

И двор наш пуст, ничто в нём не мычит,
Не хрюкает, не ржёт, не блеет
И не кудахчет — всё вокруг молчит,
Как на погосте — только тлеет.

Знать, оттого нас тянет заглянуть
На дно волшебного бокала
Затем, чтоб радости с него хлебнуть
И растравить себя в скандалах.

И пусть тогда летит в тар-та-ра-ры
Всё, что под руку попадает!
О, как потом в стыде душа горит,
Когда прозренье наступает.

И снова нас родная наша кровь
Смирит, как в детстве примиряла,
И будет нас взаимная любовь
Греть, как и прежде согревала.

В характер наш мы взяли от отца
Его обидчивость и грубость,
И непокорность, веру до конца
В свои безгрешность и неглупость.

Любому мы по сто очков вперёд
Дадим в борьбе за справедливость,
Покажем им, кто прав, а кто лишь врёт,
Кому не свойственна стыдливость.

Да, мало сроку Бог нам отпустил.
А много ль чести надо людям?!
И пусть их мало, тех, кто нас любил —
Важнее то, что мы их любим.

А это нам досталось через мать
От деда с бабкой, завещавших
Любить своих, их чтить, не забывать
И не бросать в беду попавших.

Теперь уж нам иного не сыскать —
Пора пришла завет сей вспомнить,
Его достойно внукам передать
И тем уже свой долг исполнить,

Пусть не пред родом нашим, но — людьми,
Не пред деревней, но — Отчизной.
И да простит нас Бог за то, что мы
С ним не сошлись при этой жизни.

Зато сошлись мы с совестью вполне,
Она для нас заместо Бога,
И хоть живётся нелегко под ней,
Её всегда не будет много.

07.12.2004

Моя улица

Ушло и, дай бог, не вернётся
То время рабского труда,
Но и теперь ещё зовётся
Она по имени вождя.

А я её Колхозной кличу
В честь живших здесь тогда крестьян,
За их несчастья и величье —
Моих родных односельчан.

На ней ещё в лета лучины
Мои «расейские» деды
Для зачисления в общину
Плясали, пели, как шуты.

По ней потом, когда пастушил,
Мой дед стада на луг гонял,
И дядя мой работу ту же
В голодном детстве исполнял.

На ней меня ходить учили,
Затем ходил по ней я сам —
До деда с бабкой, в ясли или
На речку, в школу, в клуб, к друзьям.

На Новый год на ней, балдея,
Гуляли ряженые. Их,
В чертей одетых, я страшнее
Боялся, чем чертей самих.

А в Рождество, чуть свет, в позёмку
По ней до утренней зари
Из дома в дом ходил с котомкой,
Хозяев славил за дары.

На ней в дни масленицы светлой,
Как будто в сказке или снах,
Катались взрослые и дети
Верхом на конях и в санях.

По ней на свадьбе разъезжали
Жених с невестой в кошеве,
И бубенцы оповещали
О их любви и торжестве.

По ней в телегах увозили
На фронт последних мужиков,
Путём последним уносили
Моих усопших земляков.

На ней стояли клуб и школа,
Сельпо, трибуна, сельсовет,
Пожарка, церковь, колокольня
И каланча. Теперь их нет.

И нет колхозной той конторы,
Где правил до войны отец,
Складов, конюшни той, в которой
Стоял колхозный жеребец.

К тому коню по кличке Кокус
Водили кротких кобылиц,
А я, пацан, стоявший сбоку,
Взирал, как делается жизнь.

Колхоз наш был не самый худший —
Бывала и страшней беда,
Для нас, детей, он самый лучший,
Таким и будет завсегда.

Но для подростков и для взрослых
Он сущей каторгой служил:
За трудодень полгорсти проса —
Таков их заработок был.

Отдавших жизнь свою колхозу,
Свободных лишь от паспортов,
Не вылезавших из навозу,
Их власть держала за скотов.

Когда осталось сил с полешко,
Добил вновь вышедший закон,
Установивший им в насмешку
Восьмирублёвый пенсион.

В живых теперь их нету боле,
Другой на улице народ —
Полукрестьяне, и на поле,
Увы, не хлеб — бурьян растёт.

Уж сколько лет, а я всё слышу
Сквозь сон полпятого утра
Команду бригадира Клишина:
«Работать выходи, пора!»

И мать, горшок поставив в печку —
С картошкой на день сыновьям,
Пойдёт, ни словом не переча,
Чтоб хлеб давать — стране, бойцам ...

И будет вкалывать до ночи,
А завтра снова тот же ход,
И так, пока не станет мочи,
Со дня на день, из года в год.

Людей немало на планете,
С кем сопрягалась жизнь моя,
Но нет милее в целом свете,
Чем та колхозная семья:

Андреи, Пети, Кости, Дуси,
Иваны, Веры, Спиридон,
Васильи, Коли и Маруси,
Прасковьи, Павлы и Платон,
Ефимы, Нади, Любы, Вали,
Ульяна, Устя, Митрофан,
Алёши, Шуры, Гриппы, Гали,
Гаврилы, Кузи да Степан,
Игнатий, Осип, Феди, Гриши,
Трофим, Никита и Гордей,
Натальи, Тони, Фени, Миши,
Егоры, Сеня и Сергей,
Елены, Оли, Мити, Стюры,
Прокопьи, Толи да Исай,
Ещё и Лёни, Вити, Нюры —
Попробуй, всех пересчитай!

Бродя по улице Колхозной,
Я зрю их образы из тьмы,
Их боль в глазах с немым вопросом:
За что отдали жизни мы?

. . . . . .

Ушло и больше не вернётся
То время адского труда,
Но подвиг этот не сотрётся
С души крестьянской никогда.

03.01.2005

Почётный гражданин

В роду у нас есть он один,
Со дня от сотворенья света,
Такой: «Почётный гражданин
Казанцевского сельсовета».

К нему народную любовь
И всем селом заслуг признанье,
И память через тьму веков
Несёт простое это званье.

И пусть не сделало оно
Богаче жизнь материально,
Не исцелило тело, но
Дух укрепило в нём морально.

И тем продлило жизнь ему —
Живи и радуйся, вот только
Пришел конец всему тому,
На что потратил силы столько.

Постройки, скотные дворы —
Всё растащили средь дня бела
Новопрестольные воры,
Свободолюбцы без предела.

Комбайнов нет и тракторов,
На пашнях — заросли бурьяна,
Коров три тысячи голов
Ушли под нож в наживе рьяной.

Какой уж тут почёт — в слезах,
Когда без совести зазренья
Уничтожают на глазах
Твоих трудов твоё творенье!?

Вот так Почётный гражданин
Тому свидетелем стал в жизни,
Как пришлый люд похоронил
Его село — родник Отчизны.

31.12.2005

Школьный свет

Хранит нас Бог: мы снова вместе,
За нами — судьбы и года.
Ещё не спеты наши песни —
Вы не дождётесь, господа!

Ещё сух порох, и в надежде
На внуков смотрим и детей,
И так же хочется, как прежде,
Вот только можется трудней.

Друзья уходят понемногу
Туда, где «тишь и благодать»,
Но нам не надо нынче к Богу,
У нас иная нынче стать.

Девчонки, милые, мальчишки!
Сегодня нам 17 лет,
На нас юбчонки и штанишки,
В каких нас мать пустила в свет.

Тот свет от школьного порога —
Как отлетевшая душа,
Горит над Шушенской протокой,
Он наша вечность, наше Я.

Сияет звёздочкой небесной
При ярком солнце и во мгле,
Зовёт в безоблачное детство,
Маячит нам по всей земле.

Он светит нам и светит нами,
Еще наивными во всём,
С незамутнёнными мозгами,
Ещё невинными ни в чём.

Теперь, невинность потерявши,
Мы — не виновные опять
Ни за страну, чужою ставшую,
Ни за себя... такую мать!

Живи и радуйся природе,
Теперь лишь с ней нам по пути,
Но пусть ещё не раз побродит
Дух школьных дней у нас в груди!

28.05.2006

Брату Жене — 2

На 80-летие

Сегодня восемьдесят лет
Тебе случилось ненароком.
Неважно, счастлив ты иль нет,
Важнее — жизнь не вышла боком.

На детство выпала война,
Пришлось работать, не учиться,
И так, пока жила страна,
На благо Родины трудиться.

Во всём прямой и даже слишком,
Родных «прессуя» сгоряча,
Ты «правду-матку» разным «шишкам»
Рубил, как водится, — с плеча.

Давно не виделись с тобою,
Но верю: ты — какой и был,
Какого детскою любовью
Всегда я искренно любил.

Люблю по-прежнему и в этом
Тебе прилюдно признаюсь.
С доброжелательным приветом,
Я твой навеки остаюсь!

06.08.2015

Енисею поклон

. . . И берёзы в белом плачут по лесам.
Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам?

С. Есенин

Енисей предо мной,
Я пред ним нагишом,
Как когда-то, давно,
В дальнем детстве моём.
Только разница в том,
Что теперь мы одни:
В этом мире ином —
Он и я не нужны.
Перекрыли его,
Я себя потерял,
Он чужой стал рекой,
Я стране чуждым стал.
По нему ныне тут,
Не гоняют плоты,
Корабли не плывут,
Берега здесь пусты.
Ни машин, ни коней,
Ни копён, ни стогов
И ни баб-косарей,
Ни их песен с лугов.
Отшумела река,
Опустела земля,
Не на год — на века
Трын-травой поросла.
Енисей предо мной,
Я вхожу в него — ух!
Ледяною водой
Захватило мне дух.

60 лет назад
Я ему изменил
И всегда был бы рад,
Чтоб меня он простил.
На ученье тогда
Я на Томь угодил.
Пролетели года,
Впору срок подводить.
Жизнь свою всю по гроб
Мне пришлось посвятить,
Информацию чтоб
От врагов защитить.
Но вещают: врагов
Не осталось сейчас,
И к тому ж, ничего
Защищать нет у нас.
Мы открытыми всем
В Интернете живём
И чужие затем
Хард и софт всё толчём.
Хлеб, картошку и сыр,
И другую еду
Уж не ждёт от нас мир —
Всё «друзья» создадут.
Так зачем мы теперь,
Енисей мой родной?
Я вернусь к тебе, верь,
Ты меня упокой.

07.08.2015

2
Здесь я лишний

Как в романе

Н. Л. М.

Бывает в жизни, как в романе,
Хотя — совсем наоборот:
Письмо Евгения Татьяне
Девица вежливо порвёт.

И лишь спустя лет восемнадцать,
Когда уж смена подрастёт,
Танюша вдруг в любовной страсти
К груди Евгения прильнёт.

Всё те же стан и голос нежный,
Черты лица и цвет волос,
И нрав весёлый безмятежный,
Ему знакомые до слёз.

Но что-то грустное во взгляде
Вдруг незаметно промелькнёт,
Как будто в длительном разладе
С рассудком сердце в ней живёт.

Свершится чудо: добрый кто-то
Откроет в прошлое окно,
Исчезнут дом, семья, работа,
На свете лишь Она да Он.

Воскреснут милые картины
Былой несбывшейся мечты,
И словно не было меж ними
Той бесконечной пустоты.

И от того воспоминанья
В них жизнь воспламенится вновь,
«И то же в ней очарованье,
И та в душе его любовь».

И, как тогда, — цветы и нежность,
Но будет Тане невдомёк,
Что он не ей, а той, что прежде,
Тепло и ласку отдаёт.

И, как у Пушкина в романе,
Хотя — совсем наоборот:
Ответ Евгению Татьяны
Мужчина гордо не прочтёт.

Но что-то грустное во взгляде
Вдруг незаметно промелькнёт,
Как будто в длительном разладе
С рассудком сердце в нём живёт.

1983

Очередь

Когда родился — третьим был,
Когда женился — был вторым,
Ещё и замуж не отдал —
Но первым уже стал.

1989

***

Брёл мужик по дороге,
По ухабам, камням,
Человечек убогий,
Всем похож на меня.
И неслась по дороге
Пара борзых кобыл,
Мельтешили их ноги,
Поднимавшие пыль.
А когда пыль осела,
Вырос холмик под ней —
Вот такое, брат, дело
Совершилось в тот день.

10.01.1991

Пристрелялась

Смотрите, смотрите —
Куда она бьёт:
Высоцкий Владимир —
Ещё недолёт,
Андрюша Миронов —
Уже перелёт,
Ещё один выстрел —
И в цель попадёт.

19.08.1987

... ...

Но, видно, мушка сбилась у ружья,
Иль ТАМ, как в жизни, бестолково,
Коль пуля, выпущенная в меня,
Попала в Игоря Талькова.
А, может быть, всё дело в том,
Что так устроилось когда-то,
Что первыми спасительным путём
Уходят лучшие ребята.

07.10.1991

Сивость

Сивый месяц бодает копну
И струит на неё сивый свет.
Сивый мерин глядит на луну,
Сивый в свете и сивый на цвет.

В сивый иней одета земля,
Сивым пеплом покрыта копна.
Сивый мерин тот есть сивый я —
Сивым сделало время меня.

Я лежу среди сивых берёз,
Сивогривый седой истукан.
На копну моих сивых волос
Сеет изморозь сивый туман.

Сивый свет догорел над копной,
Заметает следы сивый снег,
Сивый месяц исчез за горой,
Сивый мерин закончил свой бег.

1993

Светлане

Скажите, почему
Весна опять приходит.
Её я не зову,
Так водится в природе.
Любовь там правит пир,
А я у ней на службе.
На празднике любви
Ей даже Бог послушник.

Спасибо, что ты есть
Во сне ли, наяву ли.
Единственную песнь
Тебе ли допою ли?
Лежать мне за селом,
А в песню строчка эта
Напомнит о былом
Её творца-поэта.

Стихи мои не в счёт,
Ведь я поэт в науке.
Едва ли кто споёт
Ту песнь, оставшись в скуке.
Любовь, отвага, страсть,
Азарт и жажда знаний,
Надежда, вера, страх
Есть в песне этой странной.

1993

Я, конечно, не помню

Я, конечно, не помню, но, уверен, так было:
Мой приход в этом мире кое-кто привечал —
Одиноко по небу бело облако плыло,
Пели ласточки песню, за окном щебеча.

Оттого мне сегодня одиноко бывает,
Когда облако бело проплывёт надо мной.
Потому моё сердце от тоски замирает,
Когда ласточек щебет слышу поздней весной.

Я, конечно, не знаю, но, уверен, так будет:
Мой уход в этом мире чью-то снимет печаль.
Только облако бело проводить не забудет,
Только ласточки песню пропоют щебеча.

17.05.1994

***

Ах, демократы! Вас весь день мне
По телевизору давали.
Такое было впечатленье:
Вы все в штаны себе наклали.
Ах, демократы ...

01.01.1995

Зачем?

На кой мне чёрт, что я поэт,
И без меня в достатке дряни.
С. Есенин

На кой мне чёрт, что я учён,
Что знаю бездну всяких истин,
Когда понять, зачем рождён,
Не суждено мне в этой жизни!

Зачем в мои семнадцать лет
Ушёл я из села родного?
Зачем я нынче не поэт,
Не вор, не конюх иль не повар?

Зачем родил двух дочерей
И жду ещё рожденья внуков?
Зачем учил других людей
Мудрёным и большим наукам?

Зачем чеченская война,
Зачем Победа в сорок пятом,
Зачем убили не меня,
Зачем не я Христос распятый?

Зачем добро и рядом зло,
Зачем в ком совесть, в ком химера,
Зачем мне мрачно, вам светло,
Зачем любовь, надежда, вера?

Вопроса нет — Кто виноват?
Что делать? — не вопрос, конечно,
А быть или не быть? — плевать!
Зачем? — вот в чём вопрос извечно!

16.01.1995

К лжеакадемикам

Кто действительно работает,
тот не нуждается в титулах.
Его работа является для него
достаточной честью.

Генри Форд

Членстволюбие учёного — верх нелепости,
Это признак научной его импотентности.
Кто действительно работает, тот действительно
Не нуждается ни в званиях и ни в титулах,
Для него его работа честь достаточная,
Не сравнится с ней любая слава сказочная.

Кто же вы, новые русские академики —
Академий наук самозваные членики?
Все вы были когда-то солидными членами
Всемогущих парткомов за толстыми стенами.
Не партийное быдло, что творили — ведали:
Академика Сахарова дружно предали,
Распинали действительного, сами — мнимые,
Солженицына вы оболгали гонимого.
Не работа научная ваше призвание
И волнует вас вовсе не новое знание.
Вы дерётесь всегда за посты и за звания,
Вас — за двери, вы в окна — ворвётесь не званые.
Развалили науку — слезой обливаетесь
И на средства науки в загранку катаетесь.
Вы собой доказали без лишней полемики,
Что чем меньше науки, тем больше лжеакадемиков.

12.04.1995

Заветное

Моей жене Вале

Загибаюсь, мой друг, загибаюсь,
Будто кол мне вонзил кто-то в бок.
Между жизнью и смертью болтаюсь
На аркане, который свил Бог.

Износился, успел надорваться,
Вот-вот лопнет аркан, и тогда,
Моя радость, придётся расстаться
Нам с тобой навсегда, навсегда.

Ты прости, друг мой милый, мой нежный,
Я уйду в бесконечную даль,
На поминках души моей грешной
Не горюй и себя не печаль.

Схорони на родимой сторонке,
Под берёзкой напротив отца,
Без речей, без оркестра, без съёмки
И чтоб вёз меня конь от крыльца.

На кресте над могилкой погостной
Напиши мою просьбу к НЕМУ:
Покой вечный дай мне, о Господи.
Остальное мне *там* ни к чему.

Созови в дом товарищей близких
Да налей им полнее вина,
Передай им поклон самый низкий:
Пусть споют про *камыш* за меня.

28.08.1995

Люди, я устал от вас

Я вам не общественник и не общинник,
Гуляю не с вами, но сам по себе,
В работе и в жизни не вижу причины,
Зачем вас Создатель послал мне в судьбе.

Я в общей телеге колёсиком пятым
Кручусь, заведённый нелёгкой рукой,
Несусь вместе с вами путём непонятным,
Забыв про святое — любовь и покой.

Мне с вами несладко, и вам со мной — то же,
Поступки и взгляды мне ваши чужды,
Мои в свою очередь вас не тревожат,
И нет никакой нам встречаться нужды.

Но вы мне до чёртиков все надоели,
Устал я проблемы чужие решать,
Устал быть ответственным в значимом деле,
Которое так не приемлет душа.

Вы то называете цивилизацией,
Что рушит истоки и сердце кровит.
Затмившие Истину галлюцинацией,
Вы стали безумство из блага творить.

Компьютер — для подкупа, кражи, обмана.
Ракета-носитель — носитель смертей.
Связные системы — разносчик дурмана.
Цепная реакция — гибель людей.

Мне стать бы отшельником в дебри таёжной,
Уйти к староверам в нетронутый лес,
Забиться зверьком под сырою валёжиной,
Чтоб только не видеть весь этот прогресс.

Мне жить бы в деревне да в доме родимом,
Кормиться с земли, а не с умных речей,
За плотным забором да не проходимым,
Укрыться от вас да лелеять детей.

28.11.1997

Говорят

Мне говорят: ты шантажист,
Ты интриган отменный,
Ты недоносок, скандалист,
Да и подлец отпетый,
Ты хунвэйбин, антисемит,
Ты жириновский, наглый,
Ты анархист, иезуит,
Всем поперёк, не так ли?

Не стану спорить: этикет
Интеллигентский мне обуза,
Ну а к властям — почтенья нет:
У них совсем другая муза.

1998

Женщине

Я люблю тебя пьяную
Выносить из попоища,
Целовать окаянную
В шею, в грудь, ниже пояса.

А сегодня ты тайная
От меня развлекалася,
Под другого хозяина
До утра подстилалася.

Вот такая ты милая
И такая отвратная,
Вот такая любимая
И такая развратная.

Я с тебя, моя подлая,
Не сорву даже волоса,
Хоть люблю тебя голою —
Шею, грудь, ниже пояса.

25.12.1998

Покой и воля

Я — старый волк,
Но я не хищник.
Я просто одинок,
Я в стае лишний.

Обретены
Покой и воля,
Теперь мы не нужны
Друг другу боле.

Всегда один —
И этим счастлив:
Не раб, не господин,
Не соучастник.

08.08.1999

Признание

Доктору Поповой
Галине Алексеевне

Вы помните, меня Вы осуждали
За медицинский мой инфантилизм
И лекцию на тему прочитали:
«Не всякое лечение — на жизнь».

О, как в том гневе были Вы прекрасны!
А я был счастлив с головы до пят:
Люблю безумно женщин тех, что страстно
Меня и в хвост, и в гриву костерят.

Вы помните, потом Вы защищали
Перед хирургом старого коня,
Историю мою живописали
И умоляли, чтоб он спас меня.

О, как в мольбе той были Вы неистовы!
А я от счастья был готов рыдать:
Люблю я женщин, что от сердца чистого
Меня жалеют, как родная мать.

Больной АГП, 60 лет
Палата № 6+701
Февраль 2000

Здесь я весь

Здесь я весь — без науки и спорта,
Без студентов, коллег и друзей,
Без надежды на Бога и Чёрта —
С одинокой душою моей.

Мне не надо людского участья:
Одиночество — верный мой конь,
В нём и счастье моё, и несчастье,
В нём и воля моя, и покой.

27.07.2000

Мы

(штрихи к автопортрету)

Все поколенья в жизни проходили
Стихии, войны, мор иль гнёт властей,
И только мы сторонкой проскочили
От этих самых гибельных страстей.

Нам повезло, мы начали с Победы,
Которую отцы нам принесли,
И 50 спокойных лет безбедно
Учились и трудились, как могли.

Трудились не за деньги, не за славу
И не искали сверхпостов себе;
Желали одного — чтоб за державу
Не стыдно было нам в своей судьбе.

Ценили честь превыше, чем карьеру,
И поступали, совесть как вела,
Свободными в достаточную меру
Мы оставались в мыслях и делах.

Не верили ни в Бога и ни в Чёрта,
Но свято чтили славный красный флаг
И никогда под членов в «Волгах» чёрных
Не прогибались ради личных благ.

Мы оставляли близких без вниманья,
Нам было некогда согреть родных.
Любили мать с отцом на расстояньи,
О, как теперь нам не хватает их!

Друзей нередко всуе обижали,
Но их обиды вмиг прощали им,
Учителей посмертно вспоминали,
Но забывали позвонить живым.

Политика нас слабо занимала,
Прохвосты ж находились всякий раз,
И вот однажды всей страны не стало
И вместе с нею отменили нас.

Теперь цивилизованные страны,
Спасённые Россией от врагов,
Как те монголы, требуют с нас дани,
А мы не в силах вразумить их вновь.

Есть дети, внуки и работы много,
Но на душе великая тоска:
Бессмысленная жизнь, и у порога
Уже стоит надгробная доска.

Одна лишь просьба к поколеньям новым:
Когда наш луч сверкнёт из вечной тьмы,
Вы нас хорошим помяните словом —
Не самые плохие были мы.

23.02.2001

***

Пусть жестко спать — жизнь не отель,
Мне горничных не надо.
Я сам себе стелю постель,
Чтоб мягче было падать.

13.08.2001

Я не поэт

Чтоб мысль научную изречь
Предельно кратко, точно,
Её стараюсь я облечь
Всю в теоремы тотчас.

Когда же хочется сказать
Про жизнь в подобном роде,
Стихосложение опять
На помощь мне приходит.

Пишу стихи не как поэт,
Скорее — как учёный,
В них у меня есть свой предмет,
Как и в науке — оный.

Как теоремы, я стихи
Доказываю строго.
Всё в них — одни мои грехи,
Всё — правда, как пред Богом.

В моей работе над стихом
Нет лёгкости поэта —
Есть поиск истины умом
Учёного аскета.

Я, как Поэт, не оболью́сь
Над вымыслом слезами,
Но, как учёный, захлебнусь
Над Истиной стихами.

17.05.2002

***

Какой обман, какая ложь! —
Жизнь эта в зрелом человеке:
Едва лишь смысл свой обретёшь —
И уж прощайся с ней навеки.

02.06.2005

***

Мне бы председателем колхоза
Или пастухом в родном селе,
Конюхом, завфермой — нет вопроса,
Только бы работать на земле.

Все в роду такое проходили,
Деды, дяди и отец родной
Жизнь свою в крестьянстве положили.
Что же я-то спорить стал с судьбой?

Брёл не их стезёй, но в общем стаде
Университетских простаков,
Верил: дело праведное ладил,
Им и жил, не зная отпусков.

Вот и стал профессором к несчастью,
Может быть, не слишком и плохим:
«Не простой» для клерков и начальства,
Но зато студентами любим.

Первых злят мои раскрепощённость,
Недипломатичность, грубость слов,
Ну а юных чистая влюблённость —
Это отклик на мою любовь.

Если бы не милые созданья
С трепетной надеждою в глазах,
С тайной верой в счастье от познанья —
Разве б выжил я в моих делах?

С ними глохнет боль сердечной муки:
Знай себя нахлёстывай вдвойне,
Чтобы гнать по полюшку науки
И на их, и собственном коне.

Мой конь — «сын моих ошибок трудных»,
Их же — «парадоксов лучший друг».
Пусть и впредь слышны не медны трубы,
Но заветный их копытный стук!

25.07.2006

Мрачные мысли на светлом месте

1

Красной дорожкой по тёмной реке
Стелется солнышко перед закатом,
От горизонта в далекой тайге
Падает в ноги влюбленным ребятам.

Девочка с мальчиком, слившись в одно,
Пьют через губы страданья друг друга,
Ниже них — камни да речки той дно,
Выше — огнём полыхает округа.

2

Я для вас всего лишь достоянье,
Но таких не любят — берегут,
Поцелуи чинно, как лобзанья
На икону, на сердце кладут.

3

То, как тяжело безответно любить,
Вы сами однажды познали.
Чтоб муки мои от того облегчить,
Вы жалость ко мне оказали.

Но этим вы только усилили боль:
Ведь жертву принявший — неволен.
Меня же, напротив, спасёт лишь любовь,
Которою к вам странно болен.

4

История печальная,
Стара, как мир, она:
Влюбились вы в начальника —
Выходит, не в меня.

Роман служебный — скажете.
Ну что ж, я очень рад:
Служить богине, кажется,
Не прочь и царь, и раб.

29.10.2006

***

Мы снова встретились втроём —
Такой сердечный треугольник:
Секунды счастья, а потом —
Часы душевной острой боли.
Ты вновь уходишь не со мной,
И мне смертельно одиноко,
Встают видения стеной,
Текут сомнения потоком.

18.02.2007

Двойная жизнь

«Да, жизнью ты живёшь двойной, —
Мне скажет кто-то грубый, —
Семья — с одной, любовь — с другой»,
И ошибётся глупый.
Та, что любимая, — с другим,
А та, что рядом, — где-то,
И ты, *угрюмый пилигрим*,
Один бредёшь по свету.
Под ночь один в постель ложись,
Один вставай с рассветом —
Какая ж тут двойная жизнь?!
Тут и одной-то нету.

30.08.2007

Я могу и послать

«Непростой человек» —
Есть враги у меня,
Но только, кто мне изменяет.
Не могу их вовек
Ни простить, ни понять,
И только пусть Бог их прощает.

А когда эта рать
Вновь сшибёт меня с ног,
Уже не вернусь к ним с поклоном.
Я могу и послать
Себе пулю в висок,
Но только последним патроном.

К счастью, есть верный друг,
Кто меня не предаст,
Не бросит, простит за суровость,
Божеством тёплых рук,
Сладких уст, нежных ласк
Вернёт радость жизни мне снова.

Но когда я опять
Натолкнусь на порок,
Опять же не дам им пардону.
Я могу и послать
Себе пулю в висок,
Но только последним патроном.

23.01.2009

***

Мне не надо ничьих поздравлений:
Семь десятков — не повод любить,
Не причина для чувств извержений
И не время душою кривить.

Мне не надо даров и медалей,
Пусть другие их любят взасос.
Я хочу одного — чтоб вы знали,
Как я счастлив быть с вами до слёз.

Мне не надо речей про здоровье,
Про науку, любовь, про успех.
Мне достаточно знать, что любовью
Бесконечной люблю я вас всех.

Бесконечно люблю я вас всех.

17.05.2009

Мой след

Языком зализет непогода
Прожитой мой путь.
С. Есенин

Вот так и след мой на Земле
Зализется, как рана,
Не позже, чем мой лыжный след —
До первого «Бурана».

26.12.2009

Постновогодние частушки

Напилась моя красотка
Новогоднего вина,
Полюбилась ей так водка,
Что забыла про меня.

Чтоб со мною повидаться,
Расскажу тебе секрет:
Буду завтра ошиваться
За оградою в обед.

Это так легко и просто —
Разогнать тоску и грусть:
Приходи на перекрёсток,
Я случайно там возьмусь.

Ты одна и я один,
Не сходить ли в магазин.
Шоколада мне не надо,
Может, с милым встречусь взглядом.

Ты тоскуешь, я скучаю,
Как бы нам развеять грусть.
Ты ступай в ларёк за чаем,
Я пойду и ... подстригусь.

03.01.2010

Ну, почему я такой?

Почему я такой? —
Не такой, как вы все.
Почему я порой
Быть хочу на кресте?

Как распятый Христос,
Но, отнюдь, не за всех
И уж точно не тех,
Кто всегда чей-то пёс.

Кто прислужником стал,
Лизоблюдом большим,
Не рубил, не пахал —
Только суд свой вершил.

На меня этот пёс
Не рычит, не ворчит,
Но кусает до слёз
Да ещё говорит:

«Ну, чего ты кричишь,
Разве что-то горит?»
Не поймёт этот прыщ —
То душа так болит!

Почему я иной? —
Не такой, как все вы.
Почему я порой
Не могу, чтоб не выть —

Не с того, что опять
Не поймут, что хочу —
Просто тяжко молчать,
Когда надо кричать!

Почему я такой? —
Не такой, как другие.
Всем кричу вперебой,
Не молчу, как ручные.

Задавая вопросы,
Я, «контактный больной»,
Будто острой занозой
Ковыряю их гной.

Почему я такой —
Старомодной породы?
Не сижу за стеной,
Но ищу в ней проходы.

Не за место держусь,
Раздаю свои кресла,
А потом расстаюсь
С теми, кто в них расселся.

Предают за пятак,
Под начальство лечь дабы.
Ну, зачем же вы так,
Даже если вы бабы?

Получили на грош,
Только честь не вернётся,
Вашей смене впредь тож
Подстилаться придётся.

Почему я такой:
Ни украсть, ни соврать,
А кто врёт — ни смолчать,
Будь начальник он мой?

Дед мой Крюком прослыл,
Потому что им был:
Своим острым словцом
Подцеплял подлецов.

Эти гены его
Я ношу за душой.
Может быть, оттого
Нет покоя со мной.

Или это судьба —
Споры, страсть и борьба,
И не светит покой
Мне здесь, в жизни земной.
... ...

Ну, почему я такой?

30.03. – 23.11.2012

Ария профессора из рок-оперы «Урок открытой криптографии»

Шифр эРСэА сегодня мы построим,	RSA
Мир красоты в нём для себя откроем.	
Возьмём для этого простые два числа,	p, q
Из них составим модуль эн, как дважды два.	$n = pq$
Его никто, сам Бог, не сможет разложить.	
Какое счастье фи от эн определить!	$\varphi(n)=(p-1)(q-1)$
Спасибо, Эйлер, ты по-прежнему живой.	
Вот экспонента со взаимной простотой,	$(e, \varphi(n)) = 1$
Мы к ней обратное по модулю найдём	$d = e^{-1} \bmod \varphi(n)$
И все параметры шифра сейчас введём.	
Открытый ключ в нём — эти самые эн, е,	n, e
Ключом закрытым будут эти пэ, ку, дэ.	p, q, d
Теперь открытый текст могу зашифровать	$y = x^e \bmod n$
И в тот же миг его обратно прочитать.	$x = y^d \bmod n$
А если надо, то могу и подписать,	$s = x^d \bmod n$
Проверить подпись так же, как зашифровать.	$s^e \stackrel{?}{=} x \bmod n$
Таков он, этот шифр — двойной бисексуал,	
Я за него бы душу дьяволу продал.	
Хвала России, что нам Эйлера нашла,	$x^{de} \bmod n = x$
От нашей *Раши эРСэА* произвела.	RuSsiA $\to$ RSA
Ривест, Шамир и Адлеман — пусть горько им:	
Престиж России никому не отдадим!	
Хвала России, что нам Эйлера дала,	
От нашей Раши эРСэА произвела.	
Престиж России отстоять давно пора,	
Россия, Russia, RSA, Ура! Ур. . . а!	

19.04.2012

Своею дорогой

Три попытки дались мне судьбой,
Чтобы встать в ряд избранников власти,
Послужить для Отчизны родной
Не в погонах — умом, всею страстью.

В каждой правил свой суд генерал,
Озабоченный тайной наукой.
Он её от меня защищал,
Своей личной считая заслугой.

На пределе ума и страстей
Все попытки использовал честно.
Чист пред вами до мозга костей,
Что, однако, грустнее, чем лестно.

В первой срезал товарищ Сивков
После «чистосердечной» беседы,
Во второй господин Шерстюков
Отобрал по-бандитски победу.

Ну а в третьей вершил суд Кислов.
Его роль до конца не понятна,
Ясно только одно мне без слов:
Эта планка не мною не взята.

Так выходит: не хочет Москва
Прирастать интеллектом Сибири,
От него ведь болит голова —
Ей бы нефти да газа в квартиры.

Да сибирских дивизий атак,
Чтоб её от врага защитили,
Декабристов, парткомы, Гулаг,
Чтоб меня, дурака, просветили.

Три попытки дались мне судьбой —
Послужить государству немного.
Не случилось: другой стороной
Я прошёл, но своею дорогой.

17.05.2012

Здесь я лишний

У меня есть страна,
У страны есть братва,
Та, что правит страной
И хотела бы — мной.
То, что надо братве,
Есть в достатке в стране,
А что надо стране,
У меня есть вполне.
Чего хочет братва,
Того нет у меня,
А что есть у меня,
Брать не хочет братва.
Кто-то лишний из нас —
Я, братва иль страна,
Но коль вечна братва,
А страна вся ея,
Значит, лишний здесь я.
Значит, лишний здесь — я.

23.11.2012

***

Меня не надо, но я есть —
Трагическое положенье,
И как мне жить, когда сам весь
Пропитан этим ощущеньем!?
Меня не надо, но я
есть.

08.12.2012

Психопат

Говорят и стар, и млад,
Будто полный психопат —
Тот, кому есть что сказать,
Но не может подыскать
Нужных слов, и сей же час
Бьёт не в бровь, а прямо в глаз.
Так и я. Выходит, брат,
Сам я сущий психопат.

07.08.2013

Три мои заповеди

Не было бы счастья —
Помогло несчастье.
Что б они ни делали —
Всё к лучшему для нас.
Ни кола, ни двора —
Нету худа без добра.

15.05.2014

Деградация

Американизм —
это деградация.
Николай Цискаридзе

Не знаю, как на Диком Западе
С американизмом дня сего,
А вот у нас, в России Лапотной,
Он — деградация всего.

Ввели ЕГЭ, и жизнь на свете
Любую можно выбирать,
Учиться в Университете
Способных стало не видать.

Но бакалавров и магистров
Мы выпускаем — пруд пруди,
Одних — никчёмных в деле истом,
Других — без Родины в груди.

До школяров текущих лет
Мы аспирантов опустили,
Чтоб не своим умом — нет-нет! —
Чужими знаниями жили.

Свои же знания насильно
Светим в журналах мировых
И платим в долларах умильно
За нужный рейтинг наш у НИХ.

Нам наплевать на безопасность,
Не на неё заказ берём.
За показатели, их гласность
Мы жизнь и честь свои кладём.

26.07.2015

Увы

Двое есть — я и вы,
Надо — мы, но увы:
Вы — как велено вам,
Я — как ведаю сам.
Да, созвучно в слогах,
Но не складно в делах.
Нам ужиться нельзя,
До свиданья, «друзья»!

15.09.2015

Не врите, господа, не врите

Когда хотят узнать о прошлом,
обращаются к учёным, но они врут;
когда же знать хотят о настоящем,
обращаются к политикам, они тоже врут;
если хотите знать о будущем, читайте поэтов,
они одни всегда искренны и точны

Не знал я в детстве чёрных дел науки,
Не знал, зачем и почему все врут —
Где мужиков мозолистые руки
Растили хлеб, был мой родной приют.

Я помню, как жестоко мы страдали
От голода и тяжкого труда
В войну и после, долго выживали,
Не думали, что это навсегда.

Но вот нашли и средства для доставки
Сертифицированного вранья.
Зачем работать, коль жратвы в достатке?
Пляши и пой и веселись страна!

TV и радио произвели,
Газеты, Интернет — с одной лишь целью:
Чтоб одурачивать тебя могли,
Кормя словесным приворотным зельем.

А если что — у нас ракета с бомбой,
Мы ею вмиг безумца укротим,
Заткнём, как дырку в чёрном зубе пломбой,
Ещё одну столицу покорим.

Увы, теперь в ходу иной сценарий,
Союз Советский по нему сожгли,
И жгут Россию те же, кто в пожаре
Компьютерной войны нас превзошли.

Вы знаете, как я люблю Есенина,
Его цитирую в своих стихах,
За малым разве только исключением:
Мы говорим на разных языках.

Его язык — высокая поэзия
Про отчий дом, любовь, святую Русь,
«А мой удел» — в застенках мракобесия
За безопасность Родины дерусь.

И мой язык совсем не поэтический,
На нём с компьютерами говорят «на ты».
Так потому, что он алгоритмический —
ЛЯПАС, и краше имени вам не найти.

Мы с вами люди — по всему гражданские,
Но безопасность Родины лежит на нас:
Ведь ей страшны теперь не бомбы адские,
Компьютеры несут угрозы ей сейчас.

Закладки, софт шпионский, уязвимости,
Каналы скрытые во всех компах —
Все эти нечисти по вражьей милости
Творят нам информационный крах.

Мы призваны страной спасти Отечество,
Спасать Россию наш пришёл черёд.
Как сделать это, знаем с безупречностью,
И мы её спасём на век вперёд.

В стране нам не найти других старателей
Кому ещё по силам этот дерзкий труд:
Ведь деньги в ней дают на показатели,
И прибыли от безопасности не ждут.

Мы возродим ЛЯПАС в родном Отечестве,
Плен информационный разорвём
И тем спасём страну от чуждой нечисти,
Реальную свободу обретём!

От тех, кто мир в компьютерные сети
Загнал и через них нам нагло врёт
И правит нас без совести и чести
И хаос демократии несёт.

Не врите, господа, не врите!
Стихи правдивые прочтите!
И Родину душой любите!
Отчизну сердцем берегите!
И слёзы горькие мои простите!

23.02.2016

Мне награда

Мне осталась одна забава —
Пальцы в рот и весёлый свист.

С. Есенин

Да, досталась одна мне награда:
Под весёлый начальственный свист,
Шесть десятков лет верой и правдой
Послужить и слететь, будто лист.

Ах! какая смешная коллизия!
Много в жизни коллизий смешных.
Сладко мне, что служил я Отчизне,
Горько мне, что чужой для страны.

Золотое то детство голодное
Пролетело, как лучика свет,
Битвой за безопасность не Родины
Стал мне Томский университет.

Дар учёного — истины вечные
Открывать и сражаться за них
С мракобесами, с властью беспечною
И с коллегами взглядов иных.

Пусть нас мало, кто русский по лире,
Я уверен, как в детстве моём:
Русский мир мы в компьютерном мире
Возродим и Россию спасём!

Это будет награда что надо!
С ней не стыдно пред богом предстать,
А как счастлива будет и рада
Моя милая Родина-мать!

29.06.2016

Образовательный мат

По случаю аккредитации ТГУ

Какая «прелесть» — этот сочный русский мат!
В нём столько силы, страсти и горения,
Что Бога, Душу и, конечно, Вашу Мать
Он может прославлять за их Творения.

Аккредитация не дела, но бумаг,
В уборных на деревне обязательных,
А *компетенция* — не знание, лишь флаг —
Какая гадость — этот мат образовательный!

03.04.2017

Примат

Какая вздорность этот Вздорцев,
Чтоб в слове «мат» услышать мат!
Так может горцем всякий Горцев
Прослыть, хоть будет лишь примат.

04.05.2017

Колокол

. . . И колокол по мне гудит, гудит во мне.
«Калина красная»

Черёмуха цветёт у нашего крылечка,
Её когда-то посадила наша мать,
Живу, как есть, и жизнь моя течёт, как речка,
Куда, зачем — никто не может это знать.

В братках не состою, с душой моею русской
Иду на зов её, не надобный стране.
Я лишний человек, и сердце моё пусто,
И только колокол один звонит во мне.

05.05.2017

Я уеду

Авторизованный перепев
русской народной песни

Я уеду, уеду, уеду,
Обуздав вороного коня,
По крестьянскому старому следу,
Ты обид не держи на меня.
Будут люди глядеть из окошек,
В занавески уставив глаза,
Будет снегом мой конь припорошен,
Будет снегом мой конь припорошен,
Будет горькая литься слеза.

Я уеду, уеду, уеду.
Что найду я в родимом краю?
Пропоёт ли душа мне победу,
Или жизнь отпоёт песнь мою?
Ты молчишь, твои зябкие плечи
Чуть дрожат, ты всегда мне мила,
Как смогу тебя взять я далече,
Как смогу тебя взять я далече,
Коль судьба нас свести не смогла?

Я уеду, уеду, уеду,
Мне родней с Ои свет голубой,
Чем с Томи этой тёмного цвету,
Только больно расстаться с тобой.
Конь копытами бьёт эту землю,
Ни тебе, ни себе я не вру,
Так скажи, почему же я медлю,
Так скажи, почему же я медлю
И целую тебя на ветру?

Я уеду, уеду, уеду,
Вспоминай обо мне иногда,
Я клянусь тебе верным завету,
Я клянусь тебе верным завету
Оставаться в любви навсегда.
Я уеду, уеду, уеду,
Ты обид не держи на меня,
И прошу тебя: верной завету,
Я молю тебя: верной завету
Будь и ты, наше счастье храня.

Январь 2018

Я предан

Нет, не кому-то — кем!
Вы верьте иль не верьте,
Не верю сам, но с тем
Живу на грани смерти.

Придёт и ваш черёд:
Работа станет пресной,
Ваш ученик займёт
Оставленное кресло,

Он тотчас вас предаст
И, угождая власти,
Творенье ваше враз
Разрушит, как в напасти,

Ненадобного вас
Уволят «по закону»
И, как меня сейчас,
Живого похоронят.

24.07.2018

Ура!

Наконец, я не профессор,
Не завкафедрою — нет!
Моя совесть из-под пресса
Прорвалась на белый свет!

Мне теперь не надо боле
Власть безумцев умножать,
Соучаствовать в их воле,
Кадры Штатам поставлять.

Все оставшиеся силы
Криптографии отдам,
Чтоб никто не мог в России
Доверять её врагам.

13.09.2018

Крипточердак

Валентине Владимировне
Быковой

Сначала было слово
В миру криптоатак,
И слово было Бога,
Как сам крипточердак.

В нём мы криптоатаки
Творим своим умом,
Надёжную защиту
Отчизне создаём.

Как нападенье, это,
По опыту людей,
Есть лучшая защита,
Мы доверяем ей.

Нас, к сожаленью, мало,
Кто верит в наш продукт,
В России больше ценят
На недругов свой труд.

Но воли нашей сила
И наш крипточердак
Ещё спасут Россию,
Не помешал бы враг

В лице «любимой» власти,
«Чинами от ума
Избавленной» за сласти
И жирные корма.

10.02.2019

«Движение вверх»

Начинал в лаборатории,
Она
Называлась СчРУ.
Шесть десятков лет истории,
И я
С чердака на вас смотрю.

11.02.2019

Сорокоуст

Невыдуманная история

Действующие лица и исполнители:
От автора — Сергей Есенин
Степи — Россия
Железная ноздря — Точка роста
На лапах чугунных поезд — Александр Владимирович Замятин
Праздник отчаянных гонок — 20-летие кафедры ЗИК
Красногривый жеребёнок — Агибалов Геннадий Петрович
Дуралей — АГП
Конь — Выпускник кафедры ЗИК
Стальная конница — Кафедра КомБез
Поля бессиянные — Поля ТГУ
Красивая степная россиянка — Обладательница наибольшего Хирша
Печенег — USA
Плёс — ИПМКН
Пуд конской кожи и мяса — Выпускник кафедры КомБез
Паровоз — Вредоносный софт (malicious software)

Видели ли вы,
Как бежит по *степям*,
В туманах озёрных кроясь,
Железной ноздрёй храпя,
На лапах чугунных поезд?

А за ним
По большой траве,
Как на *празднике отчаянных гонок*,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет *красногривый жеребёнок*?

Милый, милый, смешной *дуралей*,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых *коней*
Победила *стальная конница*?

Неужель он не знает, что в *полях бессиянных*
Той поры не вернёт его бег,
Когда пару *красивых степных россиянок*
За *коня* отдавал *печенег*?

По-иному судьба на торгах перекрасила
Наш разбуженный скрежетом *плёс*,
И за тысчи *пудов конской кожи и мяса*
Покупают теперь *паровоз*.

7.04.2019

Памяти кафедры ЗИК

Не предавай своих друзей
И не предашь страны своей,
А кто друзей не хочет знать,
Тот Родину готов предать.

Таков от Дьявола закон,
И жаль, не миновал нас он:
Предав за гривенник Христа,
Лишили Родину щита.

Ни математики крутой,
Ни криптографии святой,
Ни криптанализа страды,
Ни лучшей кафедры страны.

Той, что народам знать дала,
Как безопасно в мире зла
Жить можно, но сама сошла:
Спастись от власти не смогла.

Но нету худа без добра,
Стенанья чьи-то все зазря.
Мы чудо сотворили — да! —
Своих наук крипточердак.

Здесь математика — своя!
И криптография — своя!
Свой криптанализ, софт и хард!
И свой же умственный заряд!

Мы лишь одним омрачены —
Студентами обделены:
Ума лишившись, наша власть
Сумела их у нас украсть.

15.03.2019

Выгорание

Эмоциональное выгорание

Давным-давно мои родные — бабы, деды,
Отец и мать ушли туда, где мир Его,
Родные дяди, тёти, их родные дети
Нетерпеливо ждут прихода моего.

А я здесь эмоционально выгораю —
От пламени эмоций, от огня страстей,
Как «Мальчик» мой, стремясь под танк фашистский,
лаю,
И по-крестьянски плачу, становлюсь всех злей.

Профессиональное выгорание

Враги у нас закрыли криптографию
Ко Дню 60-летней дальности,
Её единственную в мире кафедру,
Лишив Россию профессиональности.

На смену этим выгораниям призвали гласно
Цифровизацию под свой Искусственный интеллект,
Забыв, что Информационную безопасность
Творят Криптограф и Биологический интеллект.

01.01.2020

Колеёй В. С. Высоцкого

И. А. Панкратовой

1

Мы из «дела» ушли, из прошитого знанием «дела»!
Ничего не украв — отвалили, в чём мать родила, —
Не затем, что повелено нам, — просто время приспело
Для других — свою власть наложить на чужие дела.

Растащили же нас, по несчастью — всю львиную
долю,
Нам оставив лишь тех, кого сами не взяли б никак.
Да ещё нам на радость досталось по чистому полу
Подниматься по лестнице к нам на любимый чердак.

Но внизу говорят — от добра ли, от зла ли, не знаем:
Хорошо, что ушли, нам без них наше дело верней!
Мы ж добытые новые знанья в журнал отбираем,
Торопясь, чтоб не дать им распрячь наших верных
«коней».

Мы без сёдел пока, рвём на «конях» хребты — телом
в тело, —
Если «конь» чей падёт, закусили на то удила!
Мы из «дела» ушли, дорогого для Родины «дела»,
Ради этих «коней» — на родные подались дела.

2

Горят криптосистемы от атак,
Держа на сердце двойственное чувство:
Их много есть в Отечестве — пусть так,
Ведь и в других отечествах их густо.

Как тех пророков, коих полон двор,
По властной милости кривой улыбки
Втянувшихся в пустой бесплодный спор
Для ловли «жирной аппетитной рыбки».

Россия с их пинка, входя в их строй,
Компьютеров своих лишилась разом,
Поставив управление собой
Под информационную заразу.

Для каждого из нас набор угроз
Её источник в точках роста сделал,
Импортозамещение завёз
В ответ на этот наш уход из «дела».

И только мы с тобой крипточердак
Освоили, чтоб преуспеть в науке.
Мой друг, прости, коль если что не так,
За всё, что нам дано пройти сквозь муки.

25.07.2020

3
Бесконечно люблю я вас всех

Можно любить и программировать

Многое можно на кафедре МЛиП,
Если не будешь лениться любить.
Можно Любить и Программировать,
Можно Любить и Проектировать,
Можно Любить и Преподавать,
Можно Любить и Преуспевать,
И в ускореньи, и в перестройке,
На стройках века и вечных стройках,
И на картошке, и на футболе,
В полях Галуа и на хлебном поле.
Можно присутствовать и не присутствовать —
Только не на собраньях.
Можно участвовать и не участвовать —
Но не в политкомпаньях.
Можно учиться и не учиться —
Только не по марксизму.
Можно трудиться и не трудиться —
Если зовёшь к коммунизму.
Многое можно на кафедре МЛиП,
Если имеешь частицу любви
К девушке юной, к старушке ли древней,
К Богом забытой ли русской деревне,
К ветке берёзы иль к веничку в бане,
К парню, убитому в Афганистане,
К ЦИПСу ли, к САПРу, к ЛЯПАСу сякому,
Но непременно — к отцовскому дому,
К памяти дедов, к земному поклону,
К рвущему грудь колокольному звону,
Будь он к заутрене или обедне,
Или во славу Великой Победе.

По отлюбившим или ушедшим,
Или на плаху безвинно взошедшим,
По Сталинграду иль по Непрядве,
Иль по расстрелянной бесами правде.
Многое можно на кафедре МЛиП,
Только люби, люби, люби.
Люби без оглядки, люби без ответа,
Как любят по вечным Христовым заветам.
Люби, когда в красном, люби, когда в белом,
Люби, когда держат тебя под прицелом.
Люби, когда будни, люби, когда праздник,
Когда обливают бессовестно грязью,
И в ясную пору, и в смутное время,
И даже когда тебя бьют в подреберье.
Люби, когда утро, люби, когда вечер,
Но пуще, когда жгут последние свечи.
Многое можно на кафедре МЛиП,
Если учиться,
Если трудиться,
Если стремиться с любовью к другим.

1986

Автопортреты ФПМК. 1980-е годы

СВБ

Учите — не учите:
Я научу и вас —
Всему, чему хотите,
И сколько надо раз,
И поделюсь советом,
Как применить ЛЯПАС
Для поимки ракеты,
Нацеленной на вас.
Не новое мышленье
И не противогаз —
Несёт Земле спасенье
Любовь моя — ЛЯПАС.

ЮЛК

Питают юношей надежды,
И я питался, только зря —
Меня за программиста держат,
А знают лишь как косаря.
К Алголу шестьдесят восьмого
Пособие уже издал,
Студентам дал его основы,
А он жить долго приказал.
Кобол, Фортран, ПиЭль когда-то,
Теперь вот Бейсик, Си, Паскаль,
А в перспективе скорой Ада,
Враги не ждут, им нас не жаль.
И про Ассемблер не забудьте,
Он свой на каждой ЭВМ.
Чему учить? Не лучше ль будет
С ФПМК уйти совсем.

АФТ

Под кандидатов для науки
Годится всякий материал.
Я их сегодня по три штуки
Леплю, как принято, в квартал.
Лишь дураки не защищают
Учёных званий, степеней.
И эту истину, все знают,
Я доказал женой своей.
Солидность — вот в чём моя сила,
Фундаментальность — мой конёк.
Мне их судьба приговорила,
Когда садила на горшок.

БЕТ

Как член парткома я — за перестройку,
Во мне она сторонника нашла.
Хотелось бы, однако, чтобы только
Она организованно прошла.
Чтоб непременно партии Указом
Была, как перстом, благословлена,
Чтоб не попало как, но всё и разом,
Чтоб грудь четвёртого была видна.
И будь у власти я на факультете,
Я б пятой группе его ровный строй
Ни за какие пряники на свете
Не дал сломать, каким бы ни был бой.

ЮИП

Люблю стабильность положенья
И неконфликтность поведенья.
Не вижу смысла в переменах,
Не знаю сладости в изменах.
С любою властью буду в мире,
Полставки только бы платили
(кроме основной з/п, конечно).

ФПТ

Я к информации слабость питаю,
Краше теории оной вовек не найти.
Норберта Винера я обожаю,
Но только с партией мне всякий раз по пути.
Экспертным системам в вузе отныне
Стану учить не вполне благородных девиц.
В роботизации и в медицине
Я, говорят, самый главнейший специалист.
Всё об АСУ в Томской области знаю
И про системный подход хоть кому расскажу.
Всюду статистику я применяю,
Но только партии нашей я верно служу.

АМО

Я в дичь с трёх метров не стреляю,
Люблю — за сто и только влёт:
Так легче промах оправдаю,
Когда жена пенять начнёт.
Вожу дружины до рассвета
По переулкам и дворам,
Чтобы легко жилось на свете
Милиционерам и ворам.

Издал учебник с шефом в паре,
Внедрил на кафедре АОС.
Теперь декан направить вправе
Студентов в класс, меня — в колхоз.

АМГ

Возможно, скажут про меня:
Езды верхом он крупный мастер,
Но в том заслуга не моя —
Я лишь дитя системы власти.
«Химерой» не обременён,
Я ей судьбу людей не вверю.
Ещё со Сталинских времён
Суду Советскому я верю.
Как члена партии страны
Меня оценят — и не баллами.
Так стоит ли, задрав штаны,
Бежать за этим Агибаловым.
Пусть лучше плохо всем и вся,
Чем хорошо отдельной группе —
Я эту заповедь в себя
Вобрал с зарплатой вкупе.
Костьми я лягу перед тем,
Кто превратит её в опальную.
Клянусь творцом, на факультет
Наброшу сеть свою локальную.
Компьютеризирую страну
На радость Марьям да Иванам,
Науке объявлю войну
И коммивояжёром стану.

НСТ

Чтобы сдать по физике
Вовремя зачёт,
Записаться в очередь
Надо наперёд,
Года где-то за два,
Для верности — за три:
Дефицит учителя,
Что ни говори.
Мыло и колготки
С ним не сравнить, поверь.
Спросом у студентов
Я пользуюсь теперь!

1986–1988

Знакомые всё лица

Боб Н

Когда сидит, он спит,
Когда лежит — стреляет,
А если видите — спешит,
То он горбушки уплетает.

Гоша

Дыбится грозной скалой
Спальное платье упруго,
Бьются за голой спиной
Локти его друг о друга.

Юрка Е

Рука на привязи, потушен свет,
Девица рядом — я твоя! Но — нет,
Не стать ему в тот раз мужчиной.
Заботливый дружок причиной
Тому был. Он поесть — какая милость! —
Ему принёс и спас невинность.

Виталий А

Занимался слаломом,
Увлекался дамою,
И не знает, бедненький,
Отчего стал седенький —
От того ль от слалому,
От разлук ли с дамою?
Говорят, от светлых чувств
К Славику Малянову.

Сима

Рвал рубаху на груди:
«Дайте в армию уйти
Иль ещё куда, но пусть
Нашей Родине сгожусь».
Повалили, повязали,
РФФ окончить дали,
Дали волю, дуй-не стой.
Развернулся наш герой:
Подлецов решив разбавить,
В КаПээСС стопы направил
И в науках преуспел,
Но на бабе погорел.
Отбыл ссылку, снова в бой,
Дали премию гурьбой,
Дали вновь солидный пост,
Но настал Великий Пост:
Вздумал Папы быть святей —
Снова в ссылке по сей день.

Санька П

Иного имя лишь по смерти
Чему-нибудь присвоят.
Его ж при жизни этой чести
В народе удостоят.

Мужики

Бутылку водки из горла́,
Ведро воды, семнадцать каш,
Пирожных — двадцать штук за раз,
Всё это — не рекорды,
Такое каждому из нас
Под силу ... да жаль, ушли те годы.

Вовка Б

Отец-герой, идейно стойкий,
На курсе он такой один.
Проникшись духом перестройки,
Под Юбилей наш с вами звонкий
Отчизне дочку породил.

Вовка В

Чтобы сдать комиссии
Маленький прибор,
Маленькие хитрости
Друг мой изобрёл.
Фирма выполняет
План свой годовой,
Отчего ж грустишь ты,
Друг мой дорогой?

Миша

Люблю я крыс, но странною любовью,
Её вам, братцы, сразу не понять.
Признаюсь вам, приятней, чем Любови,
Тем тварям бедным нервы щекотать.

Соса

Дорогой товарищ, знаем, ты печален.
Но печалью этой боль нам не дари,
Вспомни, как когда-то мы с тобой встречались,
И улыбкой прежней ближних озари.

Гиря

А этот ваш любимец — тварь,
Прераспорядочный нахал:
Из-за подписки на букварь
Всех вас да-а-алёко отослал.

Стасик

Больно стать забытым,
Когда придёт конец, —
Куда больней убитым
Стать первым, как отец.

Кем я только не́ был, с кем я только не́ пил,
Я теперь и сам не разберусь.
Одного желаю, лишь о том мечтаю,
Чтобы не распался наш союз!

Валера Ч

Легко ль учить приборы строить,
Ещё трудней их применять,
Стандарты КАМАКа освоить,
АСНИ державе поставлять.

Емец

Служу Отчизне так, как позволяют
Здоровье, совесть, вахтовый подряд,
Познанья в радио нисколько не мешают
Мне в дебрях строить новый Нефтеград.

Витёк Т

Вошёл в четвёрку королей,
Остался в ней надолго:
Каспаров, Хиллари, Пеле
И я — король пинг-понга.

Папа

И будь на то не Божья воля,
Не променял бы никогда
Электролитическую ванну
На ванну банную. Да, да!

Боб Т

Он только внешне мне подобен,
Во всём другом мы антиподы:
Он — корсиканец, брал Москву,
Я — томский родом, в ней живу.

Пред

Если вы когда-то крестьянином были —
Никакие 80 стальных коней
Не заменят вам одной живой кобылы,
Не заглушат в сердце боль от измены ей.
Если вы когда-то крестьянином были.

Юрий Ка

Хотя знакомы все давно
И с Кисой, и с Остапом,
Но вот не каждому дано
Стать бывшим депутатом.

Вера К

Когда холодной дамою кажусь,
Не забывайте всей причины:
Температура женщины, клянусь,
Зависит только от мужчины.

Бугуй

С обидной кличкой все 5 лет
Я между вами прóжил,
Хоть безобидней, чем я, нет
И быть никак не может.

Вовка Т

Нам с вами только 50,
И кое-кто сошёл,
А этот два по 60
В который раз прошёл.

Ромка

От злых проделок сатаны
Никто не застрахован,
Но лучше класть в свои штаны,
Чем об. . . рать другого.

Боб М

Если с далёких студенческих лет
Вы сберегли профсоюзный билет,
Не поленитесь, раскройте его,
В нём вы найдёте автограф того,
Кто стал тем парнем, в ком первом из нас
Прóбил последний прижизненный час.
Вспомните и. . . помяните вином,
Как повелось на Руси испокон.
Не осуждайте за слабость друзей,
Нас они всё-таки в чём-то сильней.

Лёва

Приятно нам не то, что ты
Романов сочинитель, —
Таких в стране хоть пруд пруди
(На слове извините).
Ты дорог нам одной чертой —
Что при любом ненастьи
Ты остаёшься в доску свой,
А этот дар нечастый.

Герка

Ну и здоров же ты, ладушка-парень,
На тебе бы воду в гору возить —
Не стал бы зад свой над скважиной парить,
Процент воды в ней тщась определить.

Печкин

С картошкой нам не по пути,
Возьми её холера,
Берусь я до́сыта кормить
Вселенную хлореллой.

Юра Ку

Теперь, когда повсюду перестройка,
И не на час, но на века,
В своей трудящейся прослойке
Нам не хватает Кулака.

Анечка

Потому что так хочу,
Всё, что надо, я могу:
Экономично закодирую,
Субоптимально синтезирую,
В любую дверь сама войду,
Любого джипа укрощу,
И непременно потому
Меня считают умною
И деловой, и мудрою,
Но я всего лишь женщина,
Скромна, стройна и женственна.
Вот вам причина, почему
Любого джипа укрощу,
В любую дверь сама войду,
Экономично закодирую,
Субоптимально синтезирую —
Всё на свете я могу,
Потому что так хочу.

Санька Т

Должно быть, к старости клонюсь я,
Коли порой без всяких нужд
В глухую позу становлюсь я,
И сам себе и людям чужд.
Но пред начальством не сгибаюсь,
Виной тому радикулит,
И в перестройке не нуждаюсь —
Она меня не исцелит.
Своим умом живу пока я,
Его мне бог послал сполна,
Вокруг меня толпа лихая,
Рвёт на куски его она.

Лисопеды

Они в отдельности — земные,
Как всяк из нас: и ты, и он, и я,
Но вместе взятые — святые,
И свята вся их дружная семья.

Лёша

Когда в кружок друзей он собирает,
С ним Заволокин рядом отдыхает.

1986–1991

Пятое колесо

Пусть для победы в ускоренном беге
Не пригодятся уже никогда
Ни пятое колесо в телеге,
Ни пятая собаке нога.

Но мы не на скачках и не в побеге,
И пятая группа ФПМК —
Не пятое колесо в телеге,
Не пятая собаке нога.

Первой ввязалась она в перестройку,
Первой набила себе синяков,
Первой составила в мире прослойку
Небеспредметных прикладников.

Первой вступила она с производством
В брак полюбовный, без дураков,
Чтоб нарождалось в мире потомство
Небеспредметных прикладников.

И пусть удача покуда нам светит,
И пусть «зелёный» горит нам пока,
Будет крутить маховик факультета
Пятая группа ФПМК!

Чтоб колесу никогда не ржавелось,
Я по людски — мне Указ не указ —
Пью за тебя — за тебя, моя светлость,
Пятая группа ФПМК!

Чтоб тормозам никогда не сдавалась
И не скрипела на большаках,
Пью за тебя — за тебя, моя радость,
Пятая группа ФПМК!

1987

Звезда ФПМК

Давным-давно случилось это,
Должно быть, в ранние века
Над Томским университетом
Взошла звезда ФПМК.

С тех пор на чудное светило
С восторгом смотрит вся страна,
Лучей его волшебной силой
Вся жизнь людей озарена.

Лишь свет звезды кого коснётся —
Такая магия в лучах! —
В душе того навек зажжётся
Добра и разума очаг.

Пройдёт ли множество столетий,
Сойдёт иной свет свысока —
Ты в Томском университете
Гори, сияй, ФПМК!

А если в возрасте постарше
Иссякнет свет в твоих лучах,
Продолжит свет звезды погасшей
Зажжённый некогда очаг.

Гори, гори, звезда, не гасни.
Я твой отрадный свет ловлю,
Живу тобой не только в праздник,
Тебя и в будни я люблю.

И пусть наступит лихолетье,
Закроют небо облака —
Ты в Томском университете
Гори, сияй, ФПМК!

25.11.1995

Кто же он?

Т. П. Василевской

Живу не зря! — он так сказал.
Зачем? — должно быть, знает.
А я недавно доказал:
Зачем? — лишь Бог решает.

Так что же — Бог, выходит, он?!
А Вы-то распинались:
Великий кормчий, Соломон ...
О, как Вы ошибались!

19.12.1995

Фотография на память

А. М. Горцеву

Медведев — в центре,
Братья — в эпицентре,
Закревский — средний,
Я — последний.

Последний завкафедрой —
Той, из которой
Вышел в ту пору
Весь ФПМК.

Последний завкафедрой —
Той, что когда-то
Вышла обратно
Из ФПМК.

Последний завкафедрой —
Той, кто вас любит,
Кто вас не судит
И помнит. Пока!

20.12.1995

Последняя встреча

Знакомой улочкой походкой важною
Иду по городу, а сердце мрёт.
Сегодня старый мой
друг — РФФ родной
Меня, парнишечку, на встречу ждёт.
Любимый, зачем меня обворожил,
Любимый, зачем ты жизнь мою сгубил?
Любимый, ты навсегда в моей судьбе,
Молюсь и плачу о тебе,
мой РФФ!
Друзья-товарищи, мои сокурсники,
Стал РФФ для нас началом уз,
Все сорок лет подряд
друг другу каждый рад,
Так выпьем чарочки за наш союз.
Любимый, зачем меня обворожил,
Любимый, зачем ты жизнь мою сгубил?
Любимый, ты навсегда в моей судьбе,
Молюсь и плачу о тебе,
мой РФФ!
Я знаю, милые, скоро не свидимся,
Дороги разные нам Бог судил,
Но чувства нежные,
как в годы прежние,
Нас будут связывать в конце пути.
Любимый, зачем меня обворожил,
Любимый, зачем ты жизнь мою сгубил?
Любимый, ты навсегда в моей душе,
Молюсь и плачу о тебе,
мой РФФ!

08.06.1996

Гимн СПиЛСии

Слова народные, стихи Г. П. Агибалова,
музыка «Гремя огнём, сверкая блеском стали»

Сегодня праздник в доме папы Зака.
Пять лет по пять здесь прожил старый пан,
Лелеял деток от второго брака
С красой Руси по имени БелАН.

Сегодня праздник в доме папы Зака,
Поют и пьют за папу посему,
Ликуют все, не ведая однако —
Сибирь и нынче плачет по нему.

Сегодня праздник в доме папы Зака.
Пусть будет счастлива твоя звезда!
Любви тебе, удачи, много блага,
С тобой твоя праматерь навсегда!

26.12.1996

Егорову

Мой милый друг, душа теплеет
С тобой при встрече всякий раз,
Года идут, но не слабеет
Та нить, что связывает нас.

Ни чувство истинной науки,
Ни государственный апломб,
Ни баб заботливые руки
Не разведут уж нас по гроб.

Все это так мало в сравненьи
С негромким отзвуком в груди,
Оно пройдёт, умрёт в забвеньи,
Сотрётся в пыль, как ни ряди.

Одно останется меж нами —
Душа твоя в душе моей,
Они взлетят над небесами,
Чтоб вновь вселиться в плоть друзей.

05.12.1998

Памяти Г. Ч.

Была я всех прекрасней и умней,
Но это ничего уже не значит.
Отечество не вспомнит обо мне,
Друзья мои под горькую заплачут.

Порхала вдохновенно на бревне,
В любви мечтала встретиться с удачей.
Отечество забудет обо мне,
Друзья мои под горькую поплачут.

Взойдёт цветком могилка по весне,
Предел земной навеки обозначив.
Отечество не вспомнит обо мне,
Друзья мои под горькую поплачут.

06.07.1999

Вальс ФПМК

Женщинам ФПМК —
студенткам и преподавателям —
посвящается

Я приглашаю Вас на вальс,
Вот Вам моя рука,
И ты со мною этот вальс
Танцуй, ФПМК.

Союз компьютерных наук
Сплотил ФПМК
И нас с тобою, юный друг,
Соединил в веках.

Примат и хакер, и матэк,
Комбез и ты, и я —
Отныне присно и вовек
Мы все одна семья.

Будь вечно счастлив и живой
Любимый факультет.
Да будет Бог всегда с тобой
И сбережет от бед!

Ты славься честью и умом,
Не сотвори глупца
И за добро плати добром,
Не празднуй подлеца.

Будь славен ты в любой судьбе,
На разных языках.
Как в сердце, преданном тебе,
Живи, ФПМК!

И славь наш университет,
Отчизну и, пока
С небес струится звездный свет, —
Вперед, ФПМК!

07.03.2002

Гимн нашей профессии

Есть такая профессия —
Информацию защищать,
И от сессии к сессии
Нам её познавать.

Математику — царство
Формул и теорем,
Меч, разящий бесстрастно
Стойкость сложных проблем.

Криптографию — кладезь
Криптосхем и ключей,
Щит, надёжный на зависть,
От незваных гостей.

И компьютер — коллегу,
Безопасность его.
Не случайно — с набегу,
Но всерьёз, глубоко.

Есть такая профессия —
Информацию защищать,
Это наша профессия.
Нам её применять.

27.03.2003

Твой город

Внучке Тане

С далёких времён
Над Томью-рекой,
Тайгой окружён
Стоит город твой.

Четыреста лет
Метели мели,
Четыреста бед
Его обошли.

Как в юности кедр,
Красив и силён,
Богатствами недр,
Умом наделён.

С рождения был —
Из царевых слуг,
Столицей прослыл
Сибирских Наук.

Здесь лучший в стране
Университет,
Нет в мире родней:
В нём служит твой дед.

Здесь памятник есть,
Зовётся, как ты,
Поставленный в честь
Студентов простых.

Здесь мама твоя
И ты родились —
Так наша семья
Продлит Томску жизнь.

И будет стоять
Он сотни веков
И нас вспоминать —
Своих земляков.

И ты чти его —
Всегда и везде,
Но пуще всего,
Когда он в беде.

Не верь болтунам,
Что рай где-то там, —
С ним неразделим
Отечества дым.

Горит ли тайга,
Иль чья-то изба,
Пылают стога,
Иль наша судьба —

Во все времена,
Всем сердцем любя,
О том не трубя,
Будь Томску верна.

17.01.2004

Неслучайность

Л. и Д.

Когда мы с вами повстречались,
Вы показались нам детьми,
Но вот уже вы обвенчались
Для сотворения семьи.

Поверить трудно нам теперь,
Что вы не ту открыли б дверь,
Не той бы кафедрой прошли,
Себе друг друга не нашли.

Ко всем душой открыта Леся,
Поэтов муза и мечты,
Умна, божественна, прелестна,
Как «гений чистой красоты».

Поверить трудно нам теперь,
Что ты не ту открыл бы дверь,
Другой бы кафедрой прошёл,
Её не встретил, не нашёл.

И не по возрасту серьёзный,
Пустым забавам с детства чужд,
Во всём расчётливый, надёжный,
Денис — не мальчик вам, но муж.

Поверить трудно нам теперь,
Что ты не ту открыла б дверь,
Другой бы кафедрой прошла,
Его, не встретив, не нашла.

25.06.2005

***

Нам нужны математики умные,
Для кого разум — высший указ,
Тем, кто прыгает прежде, чем думает,
Ох и трудно учиться у нас!

Первокурсник, тебя не обидим мы,
Ни доценты, ни профессора,
Пароли наши держим открытыми,
Что надёжней любого шифра.

Математика в мире компьютеров
Станет вашей надёжной судьбой,
Проведёт через тернии лютые
Прямо к славе звезды мировой.

По пути вами будет расколота
Пара вражеских криптосистем,
С их программ драгоценнее золота
Будет снята защита совсем.

И за подвиг за этот посмертно вас
Наградят деревянным крестом
И напишут про вас беспримерного:
«Здесь лежит математик с умом».

Аллилуйю за всю нашу кафедру
Вам друзья пропоют до утра,
Мы ж на смену погибшему хакеру
Приготовим ещё полтора.

Нам нужны математики умные,
Для кого разум — высший указ,
Тем, кто прыгает прежде, чем думает,
Ох и трудно учиться у нас!

2005

Напутствие

Выпускникам кафедры защиты
информации и криптографии

Пробил час, и вы на крылья встали,
Чтоб лететь в неведомую даль,
Вальс ФПМК протанцевали,
Кафедральный гимн вам прозвучал.

Молодые, умные, красивые,
С вами связан Родины расцвет,
Безопасность матушки России
Вам вручает университет.

Эта ноша вам вполне по силам,
Но успех приходит лишь в труде,
Послужите доблестно России,
Пусть удача будет вам везде!

Послужите бабушкам и дедам,
Чья душа за вас огнём горит,
Папе с мамой и, конечно, детям —
Всем, на ком Отечество стоит.

Послужите профессионально
Данным вам компьютерным щитом,
Интеллектом, волей, силой знанья,
Криптаналитическим мечом.

28.12.2005

***

Слетел листочек с тонкой веточки
И во сырую землю лёг —
Душа одной несчастной деточки
Переселилась в светлячок.

14.08.2006

Романс

Уходят друзья, тонет сердце в крови
И горечь утрат полнит душу отравой,
Но нет ничего тяжелее любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

Приходит успех, ты его не лови,
Он сам принесёт вожделенную славу,
Но нет ничего бескорыстней любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

Когда в сердце грусть, а в душе соловьи,
Мы чище становимся в мыслях и нравом,
Но нет ничего вдохновенней любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

На тихое озеро вновь позови,
В лугах расстели шелковистые травы,
Но нет ничего драгоценней любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

Разносятся тучи нелепой молвы,
Творят над душою слепые расправы,
Но нет ничего сокровенней любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

Свободного волка трави — не трави,
Уйдёт непременно он из-под облавы,
Но нет ничего беззащитней любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

Как пелось, так пой, как жилось, так живи,
Не надо искать над собою управы,
Но нет ничего беззаветней любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

Вмешательство разума останови,
Прислушайся к сердцу, оно чаще право,
Но нет ничего справедливей любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

Уходят друзья, сердце рвётся в крови
И горечь утрат душу ранит отравой,
Но нет ничего благотворней любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

21.09.2006

Я хочу тебя видеть

Друг мой, друг мой,
я очень и очень болен.

С. Есенин. Чёрный человек

Я хочу тебя видеть, сам не знаю — зачем,
Я хочу тебя слышать — всё от той же причины,
Целовать твои руки, из твоих пить очей
Лунный свет над кострами у речной той стремнины.

За рабочим столом ли или где-то в пути
Я ловлю тебя в мыслях, я ищу тебя взглядом.
Чтоб с ума не сойти мне от твоей красоты,
Закрываюсь слезами, если ты со мной рядом.

О тебе мои муки, о тебе мои сны,
В них мы вместе повсюду, где нас жизнь не сводила.
О, счастливое время возвращённой весны!
Мне под осень седую ты его подарила.

Я за это безмерно благодарен тебе
И хочу одного лишь: до последней минуты
Оставайся со мною. Ты теперь по судьбе
И отрада одна мне, и опора по сути.

Но прохвост, забулдыга, хулиган, скандалист,
Даже если он болен и ни в чём не повинен,
Хоть высокой и лучшей марки авантюрист —
Разве ж может такое он просить у богини?!

15.10.2006

***

Тобой зажжённая лучина
Горит всё ярче, всё полней,
И, значит, близится кончина
Поры моих счастливых дней.

22.12.2006

Не вспоминай

Пусть ты не скажешь невзначай
Мне «ты» — по возрасту иль званью,
Но никогда не вспоминай
Того, что помнить нет желанья.

Пусть ты другому отдана
И приговор судьбы исполнен,
Но никогда не вспоминай,
Чего я сам хочу не помнить.

Пусть не случится нам сполна
Доставить счастие друг другу,
Но никогда не вспоминай
Того, что будит в сердце муку.

28.01.2007

Женщинам кафедры

Сашкиной бабе — силы для внука,
Мишкиной бабе — крепости духа,
Катькиной маме и Вовкиной маме —
Чаще быть с нами, своими друзьями,
Людочке милой — жизненных радостей,
Нежной Наташе — чувственных сладостей,
Ну и, конечно, дай Бог вам каждой
Счастья любви со вкусом и жаждой!

08.03.2007

Ю. В. Поттосину

Друг ты мой сердечный,
Друг сибирской пробы,
Жаль, что ты далече,
Повидаться чтобы.

Но с тобой мы вместе
Сердцем и душою,
Распеваем песни
Зрелою порою.

Пьём, поём и пляшем,
Как в былом — студенты,
Или круче даже —
В яркие моменты.

Как святое братство,
Юность вспоминаем,
За твои семь-на-дцать
Чашу поднимаем.

Пьём за клён опавший,
За себя нестойких,
За друзей, сбежавших
С дружеской попойки.

За любовь и нежность,
За жену-берёзку,
Чтоб любить, как прежде —
Одуревши в доску.

И пускай уж вечер
Сеет мглой над нами —
Есть ещё в нас свечи,
Что горят упрямо!

12–16 июля 2007

Памяти С. В. Быковой

Простите, милые, простите,
Что я не с вами в этот раз,
Но я приду, вы только ждите,
Как я ждала бы очень вас.

Та встреча будет вечно длиться,
Нам не расстаться вновь уже,
Родные сердцу ваши лица
Я сохраню в моей душе.

Ну, а сегодня не грустите:
Ведь каждый в свой уходит час,
Меня по-прежнему любите,
Как я любила прежде вас.

И слишком строго не судите,
Как не судила б и я вас,
Любовью близких дорожите —
Вот вам последний мой наказ.

12.08.2007

На предвкушение зимы

С новой зимой
тебя, милая,
С новой надеждой,
любимая!
Встречу тебя
на Поляне я —
Снова забудем
страдания!

Встанем на лыжи,
подхватимся,
С горки на горку
покатимся,
Между берёзок
и сосенок —
Где напрямик,
а где просекой.

Возле берёзки
примеченной
Будем кружиться
до вечера,
Там обниму
тебя с ласкою
И исцелую
всю сладкую.

А как мороз
стужей взбесится
Или завьюжит
метелица —
Спрячет сугроб
нас участливый,
Станет нам жарко
и счастливо.

Здравствуй, зима
долгожданная,
Здравствуй и ты,
так желанная,
Здравствуй, зима,
здравствуй, снежная,
Здравствуй и ты,
моя нежная!

13.10.2007

***

Я вижу, как ты улыбаешься солнцу,
Как солнышко красит улыбку твою.
Смотрю на обоих сквозь сердца оконце
И чую, как радость рвёт душу мою.
Ты Самая Милая Девочка — это
Теперь я читаю в родном СМД.
Такой и предстанешь ты перед поэтом,
Когда повстречаемся вновь — на звезде.

14.11.2007

Сочельник

Ну вот, опять ты не звонишь,
А я всё жду, боясь дождаться,
Боясь, когда заговоришь,
Начать в смущеньи заикаться,

Боясь краснеть, потеть, дрожать,
Как мальчик, первый раз влюблённый,
Нести нелепицу и стать
Растерянно-ошеломлённым.

Всего свободнее вести
Себя могу, когда ты рядом,
Когда никто, лишь я да ты,
Не может знать, чему мы рады.

Рука в руке, глаза в глаза,
Без слов, не нужных, ставших звуком,
Одна душа, одна слеза,
Одна и радость друг от друга.

Но нет по-прежнему звонка,
Так в честь Христа наш отпуск длится,
И нет тебя, пуста рука,
И из души слеза сочится.

06.01.2008

Женщинам кафедры — 2

Любите — и будете счастливы,
Как сказано кем-то однажды,
Учите и будьте удачливы
Найти искру божию в каждом.
Любите — и будете счастливы
Найти искру божию в каждом.

Учите учиться — добавлено,
Работайте, будто не надо
Ни денег, ни слова похвального:
Святая Любовь вам — награда.
Любите — и будете счастливы,
Святая Любовь вам — награда.

Решайте проблемы реальные,
Под силу компам и студентам,
Не только поли-номиальные —
Со сложностью до экспоненты.
Любите — и будете счастливы
Со сложностью до экспоненты.

Под чарами вашими тайными
Сердца расцветают по-прежнему,
Всегда оставайтесь желанными,
Любимыми, милыми, нежными.
Любите — и будете счастливы,
Любимые, милые, нежные!

07.03.2008

Прощёное воскресенье

О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство, и безнадежность.

Ф. И. Тютчев

За мартовским окном метели
Поют уныло песню ночи,
Лежу прикованный к постели:
Меня зима прощать не хочет —
За нежность в сердце отогретом,
За страсть, которою пылаю,
За ласки вперекор запретам,
За счастье, что взахлёб глотаю.
И пусть всё это безнадёжно,
И за него мне нет прощенья —
Одно молю у провиденья:
«Продли блаженство, сколько можно».

09.03.2008

Комплименты

. . . Ведь это всё любви
счастливые моменты.

Булат Окуджава

Ты такая хорошая —
Я не знал о такой.
Ты пришла, чтобы ожил я
Вновь — для жизни другой.
Ах, какая ты милая! —
Нет, чтоб выразить, слов,
Но вскипает остылая
Моя ржавая кровь.

Ты такая бесценная —
Мне не надо иной,
Твоя власть, мне священная,
Пусть царит надо мной.
Ах, какая ты умница! —
Золотой человек,
Моя тайная спутница
На оставшийся век.

Ты такая желанная,
Что ни словом сказать.
Красота несказанная —
Ни пером описать.
Ах, какая ты чистая! —
Как в лесу родничок,
Тёплым светом лучистая,
Как во ржи колосок.

Ты такая красивая —
Я не видел такой.
Так люблю тебя сильно я,
Как не может другой.
Ах, какая ты нежная! —
Как с цветка лепесток,
Ты мечта моя грешная,
Мой ночной огонёк.

Ты такая, что верится:
Счастье будет всегда —
Пока «шарик» наш вертится,
Пока светит звезда.
Ах, какая ты женщина! —
Всем такая нужна,
Но одна ты божественна,
Мне нужна ты одна.

Ты такая прелестная
И любее любой,
Лебединая песнь моя
И прощальный крик мой.
Ах, какая ты женщина!
Только жаль — не судьба:
Не со мною обвенчана,
Нет меня без тебя.

12.06.2008

***

Свершилось чудо на земле
Тебе одной благодаря:
Я, как когда-то, вновь в седле,
Скачу, на годы не смотря.
Купаюсь в нежности твоей,
Твоим дыханием дышу,
Парю в лучах твоих очей
И... об одном тебя прошу:
Пока в лицо нам ветер бьёт
И не ослабли стремена,
Пока мой конь не упадёт —
Молю: ты НЕ бросай меня!

26.08.2008

Ольге Леонидовне

С любовью

Осенний ветер веточку
Качает, но не гнёт,
Про автоматы в клеточку
Листва её поёт.
Они такие чистые —
Не липнет к ним НАНизм:
Дают мелкозернистый
Стране параллелизм.
А веточке — надежду:
Придёт опять весна —
Живи, цвети, как прежде,
Умна, мила, красна.

26.09.2008

***

Уезжаешь в Ленинград,
Ты не рада, я не рад.
Кто он, этот бюрократ,
Что послал тебя в тот град?
Безусловно, подлый гад,
Будь он проклят тыщу крат,
Или заживо распят,
Или брошен в чёрный ад,
Где его, как чертенят,
От тупой башки до пят
Так изжарят, чтоб опять
Не посмел любовь пытать.

30.06.2009

Иного мне не надо там

Хочу сказать тебе так много,
Когда берусь за телефон, —
И как люблю тебя, ей-богу!,
И как грущу под сердца стон.
Но вот на робкое: «Привет!» —
Я слышу: «Здравствуйте!» простое,
И тут же мой язык в ответ
Лепечет что-нибудь пустое.
Как будто видятся мне сзади
Чужие уши по углам —
Я не Высоцкий, ты не Влади,
Чтоб, как они, светиться нам.
И я молчу, душой рыдая,
Бессильный счастье принести,
Кричу, вдрызг душу раздирая:
«Дружочек миленький, прости!»
Я тем виновен пред тобою,
Что песню сердца не допел,
Как должно, данной мне любовью
Распорядиться не успел.
Растратил силы и здоровье,
С десяток хворей обретя,
Осталось только харкнуть кровью —
И сгинет бремя бытия.
Одно возьму с собой на после,
Иного мне не надо там, —
Мою любовь — мой верный остров,
Моё убежище, мой храм.

А ты найдёшь себе другого,
Он будет звать тебя на «Вы»,
Твой ученик — что тут такого? —
Учить ведь можно и в любви.
Любить тебя он будет робко,
С оглядкой на родных, друзей,
Гулять с тобой окольной тропкой,
Тебе знакомой с наших дней.
И вот когда ты испытаешь,
Как любится в последний раз,
Тогда сама о том узнаешь,
Как я люблю тебя сейчас.

7–21 июля 2009 г.

Разные судьбы

Ты на Оби, я на Томи,
Нам друг до друга не дойти
И друг от друга не уйти,
Не накопить нам общих сумм
И не избавиться от дум
О нашей сладостной любви:
О, миг желанный! Позови,
Шальное сердце не томи.

Увы, сейчас не рядом мы:
Ты — на Оби, я — на Томи.

Я на Томи, ты на Оби,
Одно страдание в груди,
Одни печали и труды,
Одно биение сердец,
Одно желание чудес:
В одну, как эти две реки,
Как эти наши две руки, —
Слить воедино две судьбы.

Увы, две разные судьбы:
Я — на Томи, ты — на Оби.

29.07.2009

Твоя медовая неделя

Река парит туманом свежим,
Стрижи снуют над гладью вод,
С холма над ними светом нежным
Смеётся солнце в полный рот.

И над водой, как истуканы,
Застыли в лодках рыбаки,
Толпа купальщиков в тумане
Плывёт вдоль берега реки.

Одной купальщицы лишь нету,
Мрачнеет солнце над холмом,
Стрижи печальнее щебечут
И застревает в сердце ком.

Твоё недельное «безделье» —
Моей любви дневной отбой,
Твоя медовая неделя —
Мои смятение и боль.

03.08.2009

Продолжение романса

Холодные росы с осенней травы
За горло возьмут и отправят к Минздраву,
Но нет ничего одержимей любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

Проносятся годы — лови, не лови!
Над ними бессильны и суд, и облава,
Но нет ничего, что сильнее любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

Сгорит искра божья во взгляде совы,
И солнце светить перестанет исправно,
Но нет ничего бесконечней любви,
Чем та, на которую нет у нас права.

21.09.2009

***

А на дворе опять сочельник,
И из души слеза сочится.
Опять беспомощный бездельник
Своим бессилием томится.

06.01.2010

***

Есть в жизни человеческой мгновение,
Великое — умом не охватить.
Его нельзя познать, но, без сомнения,
Его возможно лишь с тобой прожить.

08.03.2010

Ты у меня

Ты у меня — одна,
Как у земли — луна,
Как у луны — земля,
Как у святых — семья.
Ты у меня — причал,
Как у любви — печаль,
Как у печали — боль,
Как у души — огонь.
Ты у меня — восторг,
Как у звезды — простор,
Как у восторга — крик,
Как у Вселенной — миг.
Ты у меня — дружок,
Как у реки — приток,
Как у притока — створ,
Как у весла — упор.
Ты у меня — рассвет,
Как у восхода — цвет,
Как у травы — роса,
Как у росы — глаза.
Ты у меня — в мечтах,
Как у зари — в лучах,
Как у погоды — снег,
Как у природы — бег.
Ты у меня — в груди,
Как маячок — в пути,
Как огонёк — в ночи,
Как уголёк — в печи.
Ты у меня — богиня!

02.01.2011

***

Люблю тебя неосуждающей любовью,
Какою любят лишь одних богинь.
Люблю тебя со всепрощающею болью,
Как любят лишь достигшие седин.
Как любят, стоя на краю могил.

19.07.2011

Деве Радости

Родиться в Рождество
Родившей Божество
Не каждому дано,
Но было суждено
Тебе — на счастье нам,
Твоим большим друзьям.

Теперь у нас нет старости:
Виной ты — Дева Радости!

21.09.2011

Не чешите «гондурас»

1. *Нашему столу от вашего*

— Тревожит меня, Петька, Гондурас.
— А ты его, Василий Иванович, не чеши.

В. С. Черномырдин

Не надо чесать «гондурас»,
Не надо к нему прикасаться.
Он нами насижен, и нас
Подвинуть уже не удастся.

Не надо чесать «гондурас»,
Когда он чесаться не хочет.
Сегодня ему не до вас,
И вы не чешитесь уж очень.

Ну кто для него вы сейчас? —
Одни иждивенцы, не боле!
Зачем вам чесать «гондурас»,
Когда он смертельно не болен?

Не надо чесать «гондурас»,
Но если уж чешутся пятки,
Чесали бы сами от нас,
И лучше бы, чтоб без оглядки.

А если кому невтерпёж
И чёс заразил его шибко,
Тому путь-дорога — под нож:
Он наша «большая ошибка».

2. *Вашему столу от нашего*

Если у кого-то чешется —
чешите в другом месте.
В. С. Черномырдин

Не будем чесать «гондурас»,
Не станем к нему прикасаться.
Он вами насижен, и нас
Освоить ему не удастся.

Не будем чесать «гондурас»,
Коль сам он чесаться не хочет.
Сегодня ему не до нас,
Как мы ни чесались бы очень.

Ну кто для него мы сейчас? —
Одни «иждивенцы», не боле!
Не будем чесать «гондурас»,
Когда чрезвычайно он болен.

Не будем чесать «гондурас»,
Но если уж чешутся пятки,
Чесать нам самим в этот раз
И лучше бы, чтоб без оглядки.

Нам стало совсем невтерпёж,
А чёс заразил нас так шибко,
Что пусть «гондурас» сам под нож:
Он наша большая ошибка.

04.01.2012

***

Есть у тебя рассветы — по утрам,
Над светлою водой,
Есть и закаты дня — по вечерам,
С лучистою красой.
А у меня есть речка — по утрам,
Но с тёмною водой,
Я вдоль неё бреду — по вечерам,
Один, но ты со мной.

Июль 2012

Какие наши годы

И.А. Панкратовой

Год начинаем с безделья,
Славим, как в детстве, Христа,
Чтоб снизошёл он до предрешенья
Быть нам среди лучших ста,

Чтоб нам в компьютерном мире
Русский язык возродить,
Сделать Россию неуязвимой —
От АНБ оградить.

Ну, а февраль — это Дата,
Ты мне её не грусти:
Хакеров русских мы выпускаем,
Чтобы Отчизну спасти.

В марте мы чествуем женщин,
Близких, любимых, родных,
И в лыжной гонке опережаем
Многих людей молодых.

Про день 7 апреля
Не утихает молва —
Самый весёлый, самый красивый
Праздник любви торжества.

Днём нашей кафедры стали
День Благовещенья звать,
Вести благие от вредоносных
Призваны мы защищать.

Двадцать шестого апреля
Ровно под восемь утра
Я был на лыжах, ты мне сказала:
«Ну, и катись! Я пошла».

Я покатился по кругу,
Ты прокричала: «Гуд бай!»
Я оглянулся, ты улыбнулась,
Был на душе месяц май.

А день тридцатый апреля
Стал на безумство похож:
Как мы ни бились, нас победили
Подлость, бесчестие, ложь.

Вышел Указ президента:
В память о ФПМК
В каждом апреле звать день последний
Горцевым Днём Дурака!

Было девятое мая,
Ели мы кашу с тобой,
Кашу солдатскую, в дворике малом,
В праздник Победы большой.

А в день семнадцатый мая
Ангел ко мне прилетел,
Сели мы рядом, чокнулись лбами,
Каждый пропел, что хотел.

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре утра
Томск не бомбили, так мы узнали,
Что не начнётся война.

Сессия в полном разгаре,
Жарко, тревожно нам всем,
Ночи бессонные, дни окаянные,
Номер горит ПДМ.

В страдную пору июля
Хочется рвать и метать,
Жаль только, летом нету студентов —
Опыт свой им передать.

Август нам — месяц надежды:
Хакеров новых с ним ждём,
Будут ли лучше или как прежде —
Сердце в сомнениях рвём.

В первый сентябрьский денёчек
Чай с первокурсником пьём,
Юную смену в путь наставляем,
Дружно советы даём.

А через день на Сайбкрипте
Служим науке своей,
В недрах Сибири цвет всей России
Думает думы о ней.

Нас благодарно встречают
Томь, Енисей и Столбы,
И на Телецком, и на Байкале,
На Иртыше и Оби.

В день сентября двадцать первый
Ангел к тебе прилетал,
Славили хором, каждый отдельно
«Долгие лета» желал.

В будни октябрьские праздник,
Маленький праздник душе
Нам доставляет наш пятикурсник,
Нас превзошедший уже.

Сотню вопросов ему ты
По специальности дай,
Он на них сходу, без подготовки
Выдаст ответ, так и знай.

Год завершаем в преддверье
Сессии очередной.
Время — студентам, час лишь — науке,
Это удел наш с тобой.

26.04–30.07.2013

Содержание

От издателя 3

1. Сторонка милая, родная 5

Оя-реченька 7

На памятник родителям 8

И жалею, и зову, и плачу 9

Меж высоких идей затерялася 12

Родина моя 13

Кони детства моего 18

«Мальчику» 24

Вечный зов 26

Секрет счастья 27

Песенка внуков 29

Дорогой к дому 31

На переправе 33

Прости за жизнь 35

На что мне Америка 37

Русь versus Россия 39

Мой храм 40

Биографическая поэма 41

До встречи, милые, до встречи 43

Золотая Горка 45

Я не смогу 48

А помнишь, брат? 49

Вечно живые 51

Логачёвы 53

На смерть племянника 56

Привет Геночке 58

Застольная 59

Памяти М. К. 62

Другу детства 63
Последышу 67
Моя крыша 68
Брату Жене 71
Моя улица 74
Почётный гражданин 78
Школьный свет 80
Брату Жене — 2 82
Енисею поклон 83

2. Здесь я лишний 85
Как в романе 87
Очередь 89
«Брёл мужик по дороге» 89
Пристрелялась 90
Сивость 91
Светлане 92
Я, конечно, не помню 93
«Ах, демократы!» 93
Зачем? 94
К лжеакадемикам 95
Заветное 96
Люди, я устал от вас 97
Говорят 98
Женщине 99
Покой и воля 100
Признание 101
Здесь я весь 102
Мы 103
«Пусть жёстко спать» 105
Я не поэт 106
«Какой обман» 107

«Мне бы председателем колхоза» 108
Мрачные мысли на светлом месте 110
«Мы снова встретились втроём» 112
Двойная жизнь 112
Я могу и послать 113
«Мне не надо ничьих поздравлений» 114
Мой след 114
Постновогодние частушки 115
Ну, почему я такой? 116
Ария профессора из рок-оперы «Урок открытой криптографии» 119
Своею дорогой 120
Здесь я лишний 121
«Меня не надо, но я есть» 122
Психопат 122
Три мои заповеди 122
Деградация 123
Увы 124
Не врите, господа, не врите 125
Мне награда 128
Образовательный мат 129
Примат 129
Колокол 130
Я уеду 131
Я предан 133
Ура! 134
Крипточердак 135
«Движение вверх» 136
Сорокоуст 137
Памяти кафедры ЗИК 139
Выгорание 140
Колеёй В. С. Высоцкого 141

3. Бесконечно люблю я вас всех 143
Можно любить и программировать 145
Автопортреты ФПМК. 1980-е годы 147
Знакомые всё лица 152
Пятое колесо 161
Звезда ФПМК 162
Кто же он? 163
Фотография на память 164
Последняя встреча 165
Гимн СПиЛСии 166
Егорову 167
Памяти Г. Ч. 168
Вальс ФПМК 169
Гимн нашей профессии 170
Твой город 171
Неслучайность 173
«Нам нужны математики умные» 174
Напутствие 175
«Слетел листочек с тонкой веточки» 176
Романс 177
Я хочу тебя видеть 179
«Тобой зажжённая лучина» 180
Не вспоминай 180
Женщинам кафедры 181
Ю. В. Поттосину 182
Памяти С. В. Быковой 183
На предвкушение зимы 184
«Я вижу, как ты улыбаешься солнцу» 186
Сочельник 187
Женщинам кафедры — 2 188
Прощёное воскресенье 189
Комплименты 190

«Свершилось чудо на земле» 192
Ольге Леонидовне 193
«Уезжаешь в Ленинград» 194
Иного мне не надо там 195
Разные судьбы 197
Твоя медовая неделя 198
Продолжение романса 199
«А на дворе опять сочельник» 200
«Есть в жизни человеческой мгновение» 200
Ты у меня 201
«Люблю тебя неосуждающей любовью» 202
Деве Радости 202
Не чешите «гондурас» 203
«Есть у тебя рассветы» 205
Какие наши годы 206

АГИБАЛОВ Геннадий Петрович

ЗДЕСЬ Я ВЕСЬ

Сборник стихов

Редактор *Н. И. Шидловская*
Вёрстка *И. А. Панкратовой*
Дизайн обложки *Л. Д. Кривцовой*

Подписано к печати 18.04.2022. Формат $60 \times 84\frac{1}{16}$
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 12,4.
Тираж 100 экз. Заказ № 4979.

Отпечатано на оборудовании
Издательства ТГУ
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Сайт: http://publish.tsu.ru. E-mail: rio.tsu@mail.ru